

ЕЛЕНА
ШАШКОВА

МОНСТР

Он прячется под маской
идеального мужчины,
но жаждет
только крови.

18+

Елена Шашкова

Монстр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28073888

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97081-6

Аннотация

Максим прячется под маской идеального мужчины, но жаждет только крови. Любимый инструмент-скальпель. Аня – его первая жертва. Ее лицо изуродовано. Тело покрыто шрамами. Она была обычной девушкой из провинции, которая мечтала блистать на сцене, а стала хладнокровной убийцей. Может менять внешность как хамелеон, в совершенстве владеет несколькими видами единоборств, умеет обращаться с любым оружием. Аня придет, чтобы отомстить своему создателю, но в результате эксперимента их сознания сольются. Сможет ли она спасти его черную душу или он утянет ее за собой в ад.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	31
Глава 4	60
Глава 5	78
Глава 6	89
Глава 7	107
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Елена Шашкова

Монстр

*Из глаз текли его черные слезы, на алый бутон
только сорванной розы, прожигая дыры в нежных
листах, красоту превращая в пепел и прах.*

Пролог

Его терзали сомнения. Метод анализа плюсов и минусов не помогал разобраться в ситуации. С одной стороны, задуманное выглядело слишком ужасающе, с другой – возбуждало и будоражило сознание. Одна ошибка могла навсегда изменить судьбу, но перспектива, наконец, стать собой, перевешивала все возможные последствия.

Логическое мышление в решении данной дилеммы, похоже, совсем отказало. Больше ни о чем думать не хотелось.

Он остановил машину возле небольшого магазинчика, зашел внутрь, взял бутылку минеральной воды без газа и направился к кассе.

– Максим Игоревич, здравствуйте, – услышал он позади себя голос, обернулся, увидел элегантно одетую женщину средних лет и улыбнулся:

– Здравствуйте, Антонина Петровна. Как самочувствие?

– Благодаря Вам очень хорошо. Я словно на десять лет помолодела. С внучкой каждый день гуляю, в магазин хожу за продуктами, в общем, веду активный образ жизни. Вот, подумываю еще записаться на сеансы.

– Пока не нужно. Должно пройти время. Хорошего, как говорится, понемножку. Приходите через полгода.

– Обязательно приду.

Максим расплатился на кассе, попрощался с Антониной Петровной, вышел из магазина, сел в машину и поехал.

Неожиданная встреча с пациенткой немного охладила былой пыл, но решимости не убавила. Чем ближе он был к осуществлению своей мечты, тем быстрее отходили на задний план другие мысли.

Джип несся в ночи по дороге освещенной редкими фонарями. Встречных автомобилей становилось все меньше...

Максим направил машину на проселочную колею. Примерно через полчаса он понял, что, наконец, прибыл на место. Мужчина заглушил мотор, опустил стекло и вдохнул прохладный воздух. Еще было время передумать, все отменить и вернуться к прежней жизни, но притворяться больше не хотелось. Лавров решительно вылез из внедорожника и открыл багажник. Внутри лежала без сознания красивая девушка в коротком белом платье. Мужчина осторожно взял ее на руки и понес в дом.

Глава 1

Красная линия

Открыв глаза, Аня обнаружила, что привязана к креслу и не может пошевелиться, рот заклеен. Кто-то снял с нее платье, оставив в одном нижнем белье. Девушка огляделась, серые обшарпанные стены и затхлый запах наводили на мысль, что в этом месте давно никто не живет. Рядом с креслом находился старый деревянный стол с разложенными хирургическими инструментами.

Аня вспомнила, что возвращалась домой после занятий с репетитором. На улице уже стемнело. Она шла по безлюдному переулку, услышала позади себя шаги, оглянулась, и тут ей зажали рот влажной тряпкой. Девушка инстинктивно вздохнула, и потеряла сознание.

«Меня похитили, и, судя по окружающей обстановке, собираются пытаться!» – от ужасной догадки сердце забилось так часто, словно хотело выскочить из груди, ладони вспотели. Сейчас больше всего на свете девушке хотелось, что бы все оказалось сном, просто ночным кошмаром.

Скрипнула дверь и в комнату вошел мужчина в костюме хирурга: голубом комбинезоне, шапочке, маске и перчатках.

– Вижу, ты уже очнулась, – сказал он мягким голосом, направляясь к девушке. – Хочу кое в чем признаться: ты у меня первая, поэтому я еще не знаю, на что способен. Но обе-

щаю – скучно не будет.

С этими словами мужчина взял скальпель и медленно провел им по Аниному предплечью. От боли девушке захотелось кричать, но из заклеенного рта слышалось только мычание. Сквозь слезы она увидела, что маньяк замер и с восхищением наблюдает за тем, как кровь медленно стекает по ее руке. В тот же миг девушка с ужасом осознала, что небольшой порез это только начало. В глазах мужчины горел бешеный огонь, он снова опустил скальпель, и теперь алая струйка потекла по Аниной груди. Острое лезвие, в его руке, двигалось все быстрее, и нажимало все сильнее...

«Черт, мы попали в засаду. Проклятые чеченские боевики. Надо срочно что-то предпринять», – с этими мыслями капитан спецназа Николай Заколяев занял оборону в полуразрушенном доме, но перевес был явно на стороне противника. Неожиданно он почувствовал, что-то неладное, посмотрел на крышу соседнего здания и увидел гранатометчика. Ствол оружия был направлен в сторону его укрытия. Николай выпрыгнул в окно и в ту же секунду дом за его спиной взорвался, спецназовца завалило осколками....

Сознание возвращалось к капитану медленно, в голове гудело, в горло набилась пыль. Он кое – как выполз из-под завала и попытался подняться на ноги, но упал. Слышался

топот, кто-то подбежал к нему и присел рядом на корточках:

«Держись капитан, все уже позади подкрепление подоспело вовремя, мы бандитов этих скрутили», – услышал Николай голос Витька, своего боевого товарища. – «Сейчас ребята носилки притащат, мы тебя в больницу быстренько на вертолете доставим, там твою ногу залатают, как новенький будешь».

Николай еще плохо соображал после взрыва. Он почти не чувствовал своего тела, поэтому слова друга вызвали удивление:

«Что у меня с...», – но он не успел задать вопрос, подоспела помощь. Солдаты аккуратно приподняли капитана, положили на носилки и он увидел, что левая нога и рука превратились в кровавое месиво.

Зазвонил будильник. Николай проснулся, сел, взял со стоящей рядом с кроватью тумбочки графин с водой, налил в стакан и выпил. Откинул одеяло и посмотрел на культю, которая осталась от левой ноги, и покалеченную, покрытую шрамами, руку. Как бы он хотел, чтобы это был всего лишь сон, но восемь лет назад все произошло на самом деле. Тогда в больнице врач сказал, что его спасла военная выучка и мгновенная реакция, выпрыгни он из окна секундой позже – все было бы кончено.

Николай взял протез, прислоненный к тумбочке, пристегнул его к ноге, встал, подошел к аккуратно повешенной на стуле рясе и начал одеваться.

Максим положил скальпель на стол и посмотрел на девушку: она потеряла сознание. Видимо последний порез был сделан слишком глубоко. Оставшиеся сомнения о правильности этого поступка рассеялись словно дым. Голова была ясной, мозг работал как часы, по телу струилась энергия. «Что поделаешь, наш мир устроен так, что если одному человеку хорошо, то другому должно быть плохо, закон равновесия действует всегда», – подумал он, взял шприцы и сделал девушке сначала укол снотворного, потом – сильного обезболивающего. Убедившись, что она крепко спит, развязал ее, и положил на кровать, промыл раны антисептическим раствором и забинтовал. Собрал все инструменты, вышел из комнаты и замкнул дверь. Переоделся, спустился на первый этаж, сел на улице в машину, и поехал домой.

Но мысли все возвращались к прошедшему событию. Впервые он испытал подобные ощущения в 14-ти летнем возрасте. Они гостили в деревне у бабушки. Мачеха убирала в саду сухие листья и напоролась рукой на ржавый гвоздь, торчащий из старых досок, которые лежали возле сарая. Тетя Маша закричала, и он выбежал из дома посмотреть, что случилось. Мачеха стояла со слезами на глазах, а по ее правой руке скользила алая струйка. Это было незабываемое зрелище. Тетя Маша тогда подумала, что он испугался вида крови, потому что замер на месте и смотрел на нее немигающими

глазами. Она, забыв о боли, начала его успокаивать:

«Максим, ничего страшного, это всего лишь царапина, иди в комнату».

Мальчик послушался, но потом еще долго вспоминал этот сладостный момент. Максим был тогда уже достаточно взрослым, что бы понять, что он не такой как все, поэтому тщательно скрывал свои желания и старался не выделяться из общей массы ребят.

Там, в старом доме, он впервые за много лет почувствовал себя цельным человеком, как будто две половинки личности, наконец, соединились в одну. Максим ощущал такой сильный прилив энергии, что готов был свернуть горы. Впереди длинный, скучный день, но вечером он обязательно вернется, чтобы снова вознестись на небеса.

Протоиерей Николай отслужил заутреню, сварил крепкий кофе и сел на лавочку возле своего дома. Церковь Пресвятой Богородицы, настоятелем которой он являлся, недавно была духовным центром поселка Васильки. Жителей этой деревушки переселили в благоустроенные многоэтажки. Землю выставили на продажу. Планировалось, что в ближайшее время здесь начнется строительство элитных коттеджей. Экологически чистые места с лесом и речкой сейчас были в большой цене. Так что без паствы Божий храм не останется.

Протоиерея совсем не тяготило временное одиночество. Он продолжал жить в небольшом домике, располагавшемся на церковном дворе, и совершать все необходимые богослужения, а в свободное время занимался домашним хозяйством. Николай был мастером на все руки и в одиночку поддерживал Божий храм в хорошем состоянии. В город он ездил редко, в основном за тем, чтобы купить продукты и лекарства. Воду брал из целебного источника, расположенного неподалеку. Николай хлебнул горячего кофе. Сегодня дочке Верочке исполнилось 15 лет, но он сможет поздравить ее только по телефону. Отчим подарил девочке недельный тур в Париж, и сейчас она со своей мамой гуляет по Елисейским полям.

Заколяев достал из кармана мобильник и набрал номер Веры. Пошли гудки, но никто не брал трубку. Священник пробовал три раза, каждая попытка завершилась неудачей.

Николай забеспокоился и позвонил своей бывшей жене. Ольга ответила сразу.

– Здравствуй Коля, – сказала она мягко.

– Доброе утро Оленька. Хотел Верочку с днем рождения поздравить, она, почему-то трубку не берет. С ней все в порядке?

– Спит она еще, телефон в режиме вибрации включен, поэтому звонка не слышно. У Парижа с Москвой разница два часа. Забыл?

– Ой, действительно. Я тебя получается, разбудил?

– Нет, ты же знаешь, я рано встаю.

– Я тогда попозже перезвоню, – сказал священник.

– Хорошо, – согласилась Ольга и положила трубку.

С бывшей женой Николай познакомился, еще в школе. Ольга училась в параллельном классе. Он полюбил ее с первого взгляда. Все вокруг говорили: «Какая красивая пара». После школы они поступили в педагогический институт, она – на преподавателя истории, а он – иностранных языков. Когда они учились на третьем курсе, девушка узнала, что беременна. Коля чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Молодые поженились. Стали жить на съемной квартире. Родилась Верочка. Поначалу Коля пытался совместить учебу и работу, но денег в семье не хватало. Он перевелся на заочное отделение, а потом совсем бросил институт. Поработав некоторое время на заводе, решил уйти служить по контракту, чтобы собрать денег на квартиру. Пять лет Коля воевал в «горячих точках» и отсылал деньги семье, приезжая домой очень редко. Наконец они обзавелись собственной жилплощадью. Молодой человек решил послужить Родине еще немного, чтобы приобрести машину, но этим мечтам не суждено было сбыться. Оля примчалась в больницу сразу, как узнала о его ранении, успокаивала и не отходила от мужа ни на шаг. Через несколько месяцев он пошел на поправку, но судьба нанесла новый удар. Супруга сказала, что не может больше скрывать от него правду. Уже целый год она встречается с другим мужчиной. Ольга давно поняла,

что Коля – не тот человек, с которым она хотела бы провести всю свою жизнь. Подростковая влюбленность, принятая из-за неопытности за большое и сильное чувство, давно прошла. Женщина долго пыталась сохранить их брак ради дочери, но, когда встретила Владимира, поняла, что это и есть настоящая любовь. Она давно хотела рассказать мужу правду, но боялась, что эта новость окончательно подорвет его здоровье. Николаю ничего не оставалось, как подать на развод. Он не винил жену, в конце концов, она была честна с ним, и поддерживала во время лечения. Но понимание ситуации не уменьшало душевную боль. Николай мечтал, что вернется на гражданку и будет все свободное время проводить с семьей, а теперь он лишился всего. Кому нужен безногий калека, живущий на пенсию по инвалидности. При разводе жена оставила Николаю квартиру. Ольга больше не испытывала нужды в деньгах. Ее новым мужем стал банкир Владимир Шатохин. Он удочерил Веру потому, что не мог иметь своих детей. Николай поначалу противился такому решению, но бывшая супруга его уговорила, ведь теперь их дочь стала богатой наследницей.

Капитан в отставке не знал, что делать. Он часами сидел неподвижно и смотрел в окно. Лишь редкие встречи с дочкой приносили радость. Однажды он брел по улице, просто так, лишь бы как-то убить время. Проходил мимо церкви и увидел, что туда идет много людей. Неожиданно для себя Николай пошел следом за ними. Раньше он никогда не хо-

дил в Божий храм и считал себя атеистом. Капитан смотрел на светлые лики икон, ему стало хорошо и спокойно, душевная боль, мучавшая каждый день, отступила. Николай стал посещать церковь очень часто. Батюшка заприметил высокого, грустного богатыря, с копной соломенных волос на голове. Подошел к нему и как – бы невзначай завел разговор. Тут обычно скрытного Николая, привыкшего все держать в себе, словно прорвало. Он рассказал о своей жизни и о том, что не видит в ней больше смысла. Батюшка спросил мужчину, что он умеет делать, и тот ответил, что ему под силу любые строительные профессии. Колю воспитывала тетя, у нее было слабое здоровье, поэтому на мальчика почти с раннего детства легли все домашние хлопоты. Протоиерей Георгий сказал, что им как раз нужен плотник, и предложил Николаю работу, тот с радостью согласился. Вскоре молодой человек поступил в семинарию, после окончания которой, протоиерей Георгий взял его на работу уже в духовном сане.

– С кем ты так громко разговаривала? – недовольно спросила Вера, выходя из своей комнаты. – Ты меня разбудила.

– Прости, милая, я не думала, что у тебя такой острый слух. Папа твой звонил, хотел с днем рождения поздравить, – ответила Ольга.

– Он бы еще в пять утра позвонил, – пробурчала дочка.

– Хватит дуться, у тебя же сегодня праздник, совсем взрослая стала.

Ольга подошла к дочке, нежно обняла и поцеловала в щеку.

– Как будем праздновать? – спросила она Веру.

– Не знаю, я еще не проснулась, – сонно ответила девушка. – Сейчас приведу себя в порядок и подумаю.

Дочка пошла в ванную, а Ольга занялась приготовлением завтрака. Она терпеть не могла отели и гостиницы, поэтому Владимир снял в пригороде Парижа небольшой уютный двухэтажный коттедж.

Наслаждаясь великолепным видом на озеро, который открывался из окна кухни, Ольга сделала четыре сэндвича с курицей и налила два стакана апельсинового сока.

Через пятнадцать минут вернулась Вера. Она села за стол, взяла бутерброд и откусила.

– Доченька, когда твой папа будет перезванивать, пожалуйста, разговаривай с ним повежливее не так, как прошлый раз. Он тогда очень расстроился, – попросила Ольга.

– Я с ним вообще общаться не хочу. Подумать только, мой отец – священник. Да я друзьям об этом даже говорить боюсь. Они если узнают, засмеют. Будут называть поповской дочкой, – резко сказала Вера.

– Как тебе не стыдно, ты должна гордиться своим отцом. Он у тебя ветеран боевых действий. В горячих точках воевал, Родину нашу защищал. Ногу потерял и руку покалечил.

– Если он такой хороший, что же ты с ним развелась и за олигарха замуж вышла? —

уколола Вера.

Разговор пошел совсем не в праздничное русло.

– Верочка, я же тебе уже объясняла. С твоим папой мы поженились очень рано. Это была подростковая влюбленность. А к дяде Вове у меня настоящее сильное чувство. И тот факт, что он банкир, в данном случае не играет никакой роли, давай лучше подумаем, как будем твой день рождения отмечать, — попробовала сменить тему Ольга.

– Ты бросила папу, вскоре после его ранения. Он тогда очень нуждался в твоей поддержке, — не унималась Вера. — Я помню, у него был такой потухший взгляд. Это из-за тебя он стал священником.

– Неправда! — Ольга начала злиться. — Я всегда поддерживала твоего отца. В больнице от него ни на шаг не отходила. Я рассказала ему правду, о том, что люблю дядю Вову. Он отнесся к этому с пониманием. А то, что он нашел утешение в Боге это его полное право. Я тут не причем! Служить Господу очень почетно. Если ты этого не понимаешь, то мне очень жаль!

Ольга замолчала. Ее сердце бешено колотилось. Настроение окончательно испортилось.

– Мама, я, кажется, слегка перегнула палку, прости меня, пожалуйста, — тихо сказала Вера. — Обещаю, я постараюсь разговаривать с папой вежливо, когда он позвонит.

– Ладно, у тебя сегодня день рождения, все-таки, – Ольга немного смягчилась. Хотя на душе по-прежнему было беспокойно. – Так куда пойдём?

– Давай пока просто погуляем, а потом определимся, – предложила дочка.

– Хорошо, – поддержала Ольга, взяла сумку и стала собирать необходимые в дороге вещи.

Максим зашел в элитный ювелирный магазин и направился к витрине.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – спросила продавщица – высокая, худощавая блондинка, продемонстрировав великолепно профессиональную улыбку.

– Мне нужен подарок на юбилей для женщины 50-ти лет. Сумма не имеет значения, – ответил Лавров.

– Можно задать уточняющий вопрос? Кем она Вам приходится: коллегой, начальницей, мамой?

– Это моя мачеха.

В присутствии знакомых людей Максиму всегда приходилось называть Марию Ивановну мамой, но сейчас он мог позволить себе немного расслабиться.

– Что конкретно бы Вы хотели? У нас можно приобрести эксклюзивные наборы, серьги, кольца браслеты, подвески, цепочки, колье, броши, заколки и часы.

Мария Ивановна была неравнодушна к дорогим изящным украшениям. Отец часто дарил ей бриллианты в золотой оправе. Максим подумал, что брошь с драгоценными камнями никогда не будет лишней в гардеробе женщины.

– Давайте посмотрим броши, – сказал он.

– Золото или платина? С какими камнями? Можно с бриллиантами, рубинами, изумрудами, сапфирами или все вместе.

– Мне нужна уникальная вещь, стильная и изящная. Она должна быть не слишком большой, но и не маленькой.

– Я поняла. Сейчас покажу.

Продавщица стала по очереди демонстрировать элитные ювелирные украшения. Просмотрев несколько вариантов Максим, наконец, выбрал наиболее подходящий на его взгляд.

Девушка упаковала подарок в красивую коробочку, Лавров расплатился, вышел из магазина, сел в машину и поехал на юбилей. Присутствовать на торжестве, ему крайне не хотелось, но он не мог не прийти. Максим не испытывал к маме теплых чувств хотя она всячески старалась сблизиться с ним, своих детей из-за перенесенной в молодости болезни женщина иметь не могла.

Родная мать Максима умерла от рака, когда ему было семь лет. Отец очень тяжело переживал ее смерть. Он начал пить, забросил свою предпринимательскую деятельность и чуть не загубил дело всей своей жизни. А потом появилась она,

«святая Мария», как называл ее отец. Эта женщина помогла Игорю Лаврову вылечиться от алкоголизма и восстановить бизнес. Он полюбил ее всей душой и очень хотел, что бы сын испытывал то же самое, но желанию отца не суждено было сбыться.

По дороге Максим решил, что пробудет на юбилее ровно столько, что бы, не нарушать правила приличия. А потом он поедет в заброшенную деревушку с полуразрушенными домами в стороне от автострады. Это место Максим нашел случайно. Хотел купить участок земли и рассматривал подходящие варианты. Именно тогда, он заметил старое двухэтажное здание с заколоченными окнами. Сейчас, там, на кровати, лежит накаченная снотворным молодая девушка. Три раза все шло по одному сценарию. Максим начинал медленно проводить скальпелем по руке или ноге своей жертвы и от этого в его теле словно загорался огонь, движения ускорялись. Останавливался он только когда, девушка теряла сознание. Но вчера что-то изменилось. Он порезал девушке шею от уха до плеча, но она казалось этого не почувствовала, в голубых глазах направленных на него были страх и... удивление.

Максиму больше ничего не пришло в голову, как поджечь сигарету и воткнуть ее девушке в руку. Комната наполнилась запахом горелой плоти, глаза жертвы стали похожи на два блюдца, но она даже не вздрогнула. Тут его осенила странная догадка: девушка больше не чувствует боли, видимо произо-

шел какой-то сбой в организме и мозг заблокировал неприятные ощущения. Такой поворот событий мужчину совсем не устраивал, огонь в теле стал постепенно угасать, и надо было что-то делать. До этого момента он никогда не трогал ее лицо, видимо остались какие-то последние предубеждения, но, похоже, время пришло.

– Вижу тебе уже не больно, – мягко сказал Максим, – странный феномен, никогда о таком не слышал. Но страх, он никуда не делся, ведь так? Поэтому я скажу, что сделаю завтра. Я вырежу тебе левый глаз.

Девушка побледнела еще сильнее, она вжалась в кресло, а в глазах замелькали искорки безумия. Максим почувствовал, как энергия захлестнула его с небывалой силой, еще чуть – чуть и внешняя оболочка тела лопнет, и он сольется с окружающим миром.

– Нет, пожалуй, я начну сегодня, – он коснулся скальпелем нежной кожи и стал рисовать узор, холодная сталь скользнула вдоль глаза...

Максим достиг цели своей поездки. Юбилей мачехи отмечали в элитном загородном клубе. Почти все гости уже приехали. На стоянке практически не было свободных мест. Лаврову не без труда удалось втиснуть свой внедорожник между двумя почти такими же машинами.

Территория клуба охватывала несколько десятков гектаров. Здесь был разбит великолепный парк, в искусственном озере плавали белые и черные лебеди. Максим про-

шел по изящному кованому мосту к центральному зданию. Марию Ивановну он увидел издалека. Это была красивая, стройная женщина со светлой, словно светящейся изнутри, кожей. Элегантное бирюзовое платье великолепно подчеркивало ее изящную фигуру. Густые, каштановые волосы струились волнами по плечам. В свои пятьдесят она выглядела на тридцать пять. Отец стоял рядом, как всегда солидный и уверенный в себе. Папа был на десять лет старше своей жены.

Максим подошел к мачехе поцеловал ее в щеку, вручил подарок и сказал:

– Мама, ты сегодня такая красивая. Я тебя очень люблю, – он старался, чтобы последние слова звучали искренне. Судя по реакции Марии Ивановны, ему это удалось. Женщина засияла от счастья. Отец улыбнулся и одобрительно кивнул.

Началась торжественная часть. Гости заняли свои места за столами. На сцену вышел ведущий, вроде какой-то знаменитый современный актер. Максим в них не особо разбирался. Предпочитал смотреть классику.

– Сегодня мы чествуем замечательную женщину, жену и мать, Марию Ивановну Лаврову, – начал ведущий. – У нее юбилей, но это чисто формальная дата, так как после восемнадцати понятие «возраст» для представительниц прекрасного пола перестает существовать. И первым, кто поздравит именинницу, будет, конечно же, ее супруг. Игорь Викторович, Вам слово.

Ведущий подошел к столику, за которым сидели отец, мачеха и Максим и дал папе микрофон. Тот встал и начал говорить:

– Дорогая моя Маша. Не секрет, что я называю тебя «святая Мария». Для меня ты ангел, спустившийся с небес. Мы вместе уже 24 года, – гости заплодировали. – Да, скоро будет еще один юбилей – 25 лет нашей совместной жизни. Каждый день я благодарю Бога за то, что он послал мне тебя. Я счастлив. Люблю тебя до безумия. Желаю тебе здоровья. Его, порой, не купишь ни за какие деньги.

Мачеха тоже встала и они с отцом поцеловались.

Поздравления сыпались как из рога изобилия. Гостей было 100 человек. Конечно, Игорь Лавров – глава фармацевтической кампании, мог позволить себе пригласить гораздо больше людей и отметить праздник с широким размахом, но Мария Ивановна не любила слишком шумные и помпезные вечеринки.

Максим посмотрел на часы и решил, что пора ехать.

– Мама, папа я, пожалуй, пойду, – сказал он шепотом, потому, что очередной гость выступал с поздравительной речью.

– Сынок, что так рано? – спросила Мария Ивановна.

– Я сегодня очень устал. Было много пациентов, да и завтра тяжелый день.

– Хорошо, иди, отдыхай.

Максим чмокнул мачеху в щеку и направился к выходу

из зала. Он не шел, а почти бежал на автомобильную стоянку. Лавров не старался спрятать улыбку и горящие от предвкушения глаза, думал, что никто не обращает внимания, но он ошибался.

– Куда спешишь с такой счастливой рожей? – Максим услышал грубый, чуть хриловатый мужской голос, остановился как вкопанный и посмотрел на возмутителя спокойствия.

Им оказался бывший однокурсник Виктор Козлов. Последний раз Максим его видел лет десять назад. За это время мужчина довольно сильно изменился в плохую сторону: поправился и как-то осунулся. Было заметно, что он не равнодушен к алкоголю.

– Привет Витя, – сказал Лавров.

– Привет Макс. Как говориться, сколько лет, сколько зим. Как поживаешь?

Больше всего на свете Максиму не хотелось сейчас с кем-либо разговаривать. Он спешил. Но сразу отшить давнего приятеля было как-то неудобно.

– Хорошо. Вот мамин юбилей сегодня отмечаем.

– То-то я вижу, бежишь оттуда со всех ног.

– Устал на работе. Домой собрался ехать.

– Да, что ты мне заливаешь. С таким лицом ни домой спешат, а к подружке на свидание. Угадал?

Максима уже начал порядком раздражать чересчур навязчивый однокурсник.

– Нет. Я просто вспомнил кое-что смешное, думал, меня никто не видит, а тут ты. Кстати, ты-то как поживаешь? Какими судьбами здесь оказался?

– Босса привез на мероприятие. Я теперь водителем работаю.

– Как же врачебная практика. Ты ведь хотел стать терапевтом?

– В районной поликлинике зарплата копеечная, а у меня семья: жена и две дочки, близняшки. Я же не могу, как ты, частной практикой заниматься. У меня нет папы олигарха.

Максим, хотел возразить, что всего добился сам. Зарекомендовал себя среди пациентов как высококлассный специалист исключительно благодаря трудолюбию, усердию и отличному знанию профессии, и папа – олигарх тут совершенно не причем. Но потом передумал. Некогда вступать в долгие дискуссии, нужно добраться до места до того, как девушка очнется.

– Витя, слушай, я, правда, очень устал. Давай обменяемся номерами телефонов. Созвонимся, встретимся и поговорим не спеша. Вспомним студенческие годы чудесные.

Козлов согласился. Они попрощались. Максим поспешил на стоянку. Он больше не улыбался.

Глава 2

Смерть

Аня открыла глаза. Она лежала на кровати, укрытая одеялом. В комнате полумрак. В памяти сразу всплыло приближающееся к глазу лезвие. Девушка коснулась руками лица и поняла, что оно забинтовано, но оба глаза на месте. Руки и ноги тоже забинтованы. Семенова откинула одеяло, села на кровати и огляделась. Посреди комнаты стояло кресло, рядом пустой стол. Аня встала, ее качнуло в сторону.

«Сколько же времени я не ела, – подумала она, – но где же этот чертов урод».

Девушка подошла к двери и дернула за ручку. Заперто. Или она проснулась слишком рано, или этого ублюдка что-то задержало.

«Бежать, нужно бежать», – мысль пронзила, как стрела. – Может, конечно, уже поздно, и эта тварь где-то рядом, но нельзя спокойно сидеть на месте и ждать своей участи».

Девушка подбежала к заколоченному окну и дернула за доску:

«Держится крепко, но, если чем-нибудь поддеть, возможно, получится отодрать». – Аня огляделась в поисках рычага, кроме старой мебели в комнате не было ни досок, ни железок.

«А может...» – девушка подошла к креслу, взялась за под-

локотник и потянула его на себя. Старое дерево поддалось, штырьки, которыми были скреплены детали, вылезли наружу. Аня отломала один из них от основания, подошла к окну забила его подлокотником между стеной и доской. А потом просунула «рычаг» в образовавшуюся щель и надавила. Ржавые гвозди поддались, и через минуту одна доска уже была на полу, вторую отодрать не составило особого труда. Аня выглянула в окно и поняла, что находится на втором этаже, досок или камней внизу вроде не было. Время на раздумье не осталось, поэтому девушка вылезла в образовавшуюся щель и прыгнула. Она упала на траву, в ногу хрустнуло, но боли Аня не почувствовала. Девушка встала и огляделась. В соседних домах свет не горел, возможно, это дачный поселок. Прямо через дорогу начинался лес. Аня побежала под защиту деревьев.

Максим стоял рядом с заглохшей машиной на полпути к своей цели. Мало того, что Козлов задержал, теперь еще и это. А как все хорошо начиналось. Мачехе брошка понравилась и, что немало важно, отцу тоже. Он сказал: «Наконец у тебя появился вкус». После того как Игорь Лавров вылез из алкоголизма он взялся за воспитание сына со всей строгостью. Никаких поблажек типа конфет, мультиков и навороченных компьютерных игр. Каждый день проверял, как

Максим сделал уроки и наказывал за плохие оценки. Тетя Маша поначалу заступалась за мальчика, но Игорь был непоколебим. Он и так много упустил в воспитании сына и старался всячески восполнить пробелы. С того времени Максим очень редко слышал от отца ласковые слова и похвалу. Игорь считал, что подобного рода сюсюканье испортит характер мальчика и сделает его мягкотелым. И даже сейчас, когда его сын вырос и стал самостоятельным, не изменял своим принципам.

В своей области Максим стал профессионалом высокого класса, но в машинах совершенно не разбирался. Водил то он хорошо, но, когда, например, неожиданно глох мотор, не мог даже определить причину поломки.

Вот и сейчас мужчина стоял на обочине и пытался поймать попутку. Наконец ему это удалось. Мысли проносились в голове со скоростью света:

«Чтобы вернуться в город мне нужно полчаса, потом еще столько же – на метро, чтобы добраться до своей квартиры и гаража со второй машиной. И еще полтора часа, чтобы доехать до места и это при условии, что не будет пробок».

Он пришел к неутешительному выводу, что к этому времени девушка уже проснется. Но никуда не денется. Двери замкнуты, окна заколочены. Она очень слаба. Максим два раза ставил капельницы с глюкозой, чтобы не умерла с голоду, но этого явно не достаточно:

«Черт, как некстати заглохла машина, а ведь только

что из ремонта. Надо ее поскорее продать, хорошая тачка не должна ломаться так часто».

В Аниной голове пульсировала только одна мысль: « Подальше, подальше, от этого жуткого места».

Босые ноги девушки были в крови, но она не обращала на это внимания. Ей казалось, что он бежит следом, и, если она чуточку замешкается, то снова попадет в его лапы. Наконец, деревья расступились, и впереди показалась река. На улице начало светать. Девушка в бессилии упала на колени перед прохладной водой и увидела в отражении свое забинтованное лицо. Руки сами потянулись к узелку на шее. Аня развязала его, и начала медленно разматывать бинт. Она словно замороженная смотрела в воду, а вокруг становилось все светлее. И вот последняя полоска бинта упала на землю, и Аня с ужасом осознала, что у нее больше нет лица, оно превратилось в кровавую маску. Девушка закричала, вскочила и с разбега кинулась в воду.

Пленница сбежала. Он бы никогда не додумался до такого способа. И откуда только у нее силы взялись? Хотя давно известно, что в критических ситуациях мозг и тело человека начинают работать совсем по-другому. Максим стоял посре-

ди комнаты и лихорадочно соображал, что ему делать:

«Далеко она уйти не могла, но в какую сторону направилась? Вариантов несколько: Направо. Можно выйти, на трассу, но слабой девушке на это потребуется часа три, не меньше. Налево. Мимо поселка, по дороге, которая упирается, в лес. Прямо – к реке. В любом случае помощи ей ждать не откуда. Но, прежде чем искать беглянку, нужно „замести“ следы. Моего лица она не видела, отпечатков я оставить тоже не мог. Голос слышала, но не думаю, что он у меня какой-то особенный».

Максим стянул с кровати одеяло простынь и наволочку, потом пошел в соседнюю комнату, где хранил бинты, капельницы, шприцы и лекарства и положил все это в сумку. Вещи девушки он еще в первый день отвез в лес и закопал. Если полиция нагрянет сюда, то не обнаружит никаких следов.

Максим вышел на улицу. Он решил, что если найдет девушку, то привезет обратно и завершит начатое, а потом закопает в лесу. При мысли об убийстве мужчину пробрала дрожь, одно дело – изуродовать человека, а другое – лишить жизни. Но он уже решил, что вколет жертве большую дозу снотворного, чтобы она умерла от передозировки.

Максим сел в машину и направился сначала в тупиковую сторону дороги. Проезжая мимо полуразрушенных домов, он внимательно всматривался в пустые оконные проемы:

«Нет. Ее здесь точно не будет, – подумал он. – Если бы я решил сбежать, то ушел как можно дальше от места своего

пленения».

Максим развернул машину и поехал в обратную сторону: «Где-то – тут был спуск к реке. Сначала я проверю его, потом поеду к трассе».

Джип закачался на ухабистой лесной дороге. Подъехав к серой водной глади, Максим остановил машину, и вышел:

«Нужно пройти вдоль берега. Если она убежала в этом направлении, то может быть где-то неподалеку».

На улице уже рассвело. Он шел около получаса и уже собирался возвращаться, как увидел белую полосу у самой воды, и понял, что это бинт:

«Значит, все – таки, пошла напрямую, через лес, и откуда в этом худошавом теле столько сил? Но где она сейчас?»

Он подумал, что вид изуродованного лица мог вызвать у пленницы желание утопиться, тогда становится понятно, почему ее нигде нет:

«Да, так было бы лучше для всех», – Максим достал из кармана зажигалку и открыл крышку. Пламя поползло вверх по белой окровавленной ткани, уничтожая последнюю улику. Когда бинт сгорел, мужчина притоптал пепел землей и пошел к машине.

Глава 3

Рождение

Год спустя

Самолет приземлился в Шереметьево. Артем вышел из аэропорта и сел в стоящее неподалеку такси. Он даже не спросил цену, а сразу назвал адрес, так ему не терпелось поскорее оказаться дома. Еще бы, ведь последний раз он видел отца год назад. Конечно, они часто разговаривали друг с другом по скайпу, но это все равно не то, что общаться в «живую». Дом находился за городом, и ехать до него было довольно долго, наконец, такси остановилось возле двухэтажного особняка обнесенного высокой кирпичной стеной. Артем расплатился, вышел из машины и направился к железным дверям. Молодой человек достал ключ и отомкнул замок. Полуденное солнце палило нещадно. Артем поспешил через двор в прохладу дома. Войдя внутрь, он сел на мягкий диван и огляделся в поисках пульта от кондиционера. Увидев объект своего желания на тумбочке возле телевизора, молодой человек встал и сделал несколько шагов к цели. Неожиданно его шею коснулось что-то острое и холодное, он скосил глаза и понял, что это лезвие ножа.

– Кто ты и что здесь делаешь? – услышал Артем женский голос за своей спиной.

– Я Артем, сын Евгения Андреевича Костомарова, – от-

ветил парень и хотел повернуть голову.

– Не оборачивайся, – лезвие придавило сильнее, – его сын должен приехать только через неделю.

– Да у меня получилось пораньше, хотел сделать папе сюрприз. Сейчас покажу документы, – Артем медленно достал из кармана футболки паспорт, раскрыл его и развернул так, чтобы женщине за его спиной было видно.

– Ой, – лезвие моментально исчезло. – Прошу прощения, я ученица Евгения Андреевича, тренировалась на заднем дворе, зашла воды попить, увидела Вас и подумала, что в дом прокрался вор.

– Ничего страшного, – ответил Артем, хотя на самом деле, вид ножа возле своего горла его несколько напугал, и начал поворачивать голову.

– Пожалуйста, не оборачивайтесь. Я сейчас уйду в свою комнату и больше вас не побеспокою.

– Я с удовольствием пообщаюсь с ученицей моего отца, – Артем, все – таки, обернулся, но девушки уже сзади не было. «Надо же какая быстрая».

– Я тоже пойду в свою комнату, – сказал он в пустоту. – Перелет меня немного утомил. Посплю чуть-чуть.

«Вот так и делай сюрпризы, – думал Артем, поднимаясь на второй этаж. – Чуть ни зарезали в собственном доме».

Евгений Андреевич вернулся только через три часа. К этому времени Артем успел принять душ и хорошо отдох-

нуть. Заснуть парень так и не смог, все думал о таинственной незнакомке. Поэтому первый вопрос, который он задал, после того как они отцом обнялись, был именно о ней:

– Пап, с каких это пор твои ученики и ученицы, – молодой человек сделал акцент на последнем слове, – живут у тебя дома?

– Вы уже познакомились, – Евгений Андреевич сразу погрузился.

– Да, если считать приставленный к горлу нож знакомством, – ответил Артем.

Отец посмотрел на сына с удивлением, и Артем объяснил:

– Твоя ученица приняла меня за вора, а когда посмотрела паспорт, извинилась и убежала прежде, чем я успел обернуться и спросить ее имя. Все это время девушка стояла у меня за спиной так, что я ее не видел. Как же зовут таинственную гостью?

– Я и сам не знаю.

Теперь пришло время Артема удивляться:

– Как это не знаешь?

Лицо Евгения Андреевича помрачнело. Он показал сыну на диван:

– Садись, это будет долгая история.

Артем устроился поудобнее и стал слушать:

– Это произошло год назад. Ты как раз уехал на работу, а я решил съездить в гости к Николаю. Может, помнишь, хотя мы и давно там были, что церковь со стороны поселка

вообще не видно. Она находится в лесу на поляне и подъехать к ней нельзя. Поэтому Коля всегда встречается меня возле ближайшего к лесу дома, там у него гараж на два автомобиля. Я загоняю машину, и мы идем к церкви, по узкой тропинке. Но в тот день друг позвонил, извинился и сказал, что встретиться не может. Его было очень плохо слышно, как будто говорил шепотом. Меня это насторожило. Я поставил машину во двор, так, чтобы ее было не видно с улицы, и почти побежал по лесной дорожке. Возле церкви никого не было, зашел в дом, тихонько приоткрыл дверь в спальню и увидел Николая сидящего на стуле рядом с кроватью, на которой кто-то лежал, укрытый одеялом. Друг обернулся, приложил палец к губам, встал и подошел ко мне.

– Кто это? – спросил я шепотом.

«Молодая девушка», – ответил Коля.

И начал рассказывать странную и страшную историю. Рано утром он поехал на лодке на рыбалку, хотел меня ухой фирменной угостить. Доплыл до своего любимого места, уселся на складной стульчик, закинул удочку и стал ждать. Вдруг раздался душераздирающий крик. Коля побежал на звук и увидел плывущего с противоположного берега на середину реки человека, энергично загребающего руками, который внезапно остановился и скрылся под водой. Мой друг, недолго думая, отстегнул протез и прыгнул в реку. Он добрался до того места, где в последний раз видел утопающего и нырнул. Через несколько секунд нащупал тело, под-

хватил его и выплыл на поверхность. Выбравшись на берег, мой друг осторожно положил девушку на землю. Она была без сознания, видимо, уже успела нахлебаться воды. Длинные волосы закрывали лицо, он убрал их и еле сдержался, что бы ни закричать от ужаса, потому что увидел кровавое месиво. Николай стал делать искусственное дыхание. Через некоторое время девушка закашлялась, изо рта полилась вода, и она открыла глаза.

Увидев своего спасителя, утопленница закричала и начала вырываться. Он пытался успокоить девушку, но она как будто ничего не слышала вокруг, а потом потеряла сознание. Николай привез несчастную домой и положил на кровать. Бинты на теле пострадавшей промокли и на них выступили кровавые пятна. Аккуратно сняв повязки, мой друг увидел, что руки и ноги девушки покрыты глубокими порезами. Он промыл раны и снова забинтовал, лицо трогать не решился, подумал, что может сделать хуже. Вколол обезболивающее средство, укрыл несчастную одеялом и сел рядом на стул. Прошел целый день, но девушка так и не очнулась. Николай был в шоке и не знал, что делать, я тоже стоял и не мог вымолвить не слова.

Евгений Андреевич замолчал, встал, подошел к бару, достал ром, открыл, плеснул себе в стакан и залпом выпил. Взглядом показал сыну на бутылку, но тот отрицательно покачал головой. Артему казалось, что тело стало ватным, он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой – настолько эта исто-

рия потрясла его.

Евгений Андреевич вернулся на свое место и продолжил:

– Я принес стул из другой комнаты, сел рядом с Колей, и мы стали ждать, когда пострадавшая очнется. Наконец она открыла глаза. И нас ждало еще одно потрясение. Оказалось, что девушка потеряла память. Она забыла свое имя, и не могла объяснить, что произошло. Коля рассказал о том, как спас ее из воды и упомянул об изуродованном лице. Девушка попросила зеркало, и мой друг принес его из ванной. Я слишком поздно подумал, что это была плохая идея. Увидев свое отражение, девушка закричала и опять потеряла сознание. Мы с Колей лихорадочно соображали, что делать дальше. Он предложил вызвать полицию. Мне поначалу тоже приходила в голову подобная мысль. Но я подумал о том, чем они смогут помочь изуродованной девушке, потерявшей память. Ну отвезут в больницу, составят ориентировку, а дальше? Кто сможет узнать в ней свою дочь, жену или сестру, а может, эта девушка – сирота. Приют для бездомных – вот что ждет несчастную в ближайшее время после того, как ее кое–как залатают в больнице. А может и на всю жизнь, ведь есть люди, которые теряют память навсегда. Я представил, каково это жить с таким лицом, не имея возможности спокойно выйти на улицу, и почувствовал, как страх сковал сердце. Максимум, на что она сможет рассчитывать – это на работу уборщицей в том же приюте. И тогда я решил забрать девушку к себе. У меня есть деньги и связи. Сове-

менная пластическая хирургия творит чудеса. Я собрался показать несчастную лучшим врачам, чтобы они сделали все возможное. Надеялся, что, со временем, к ней, вернется память, и она возвратится к своей семье.

Когда пострадавшая снова очнулась, Коля принес ей чашку с горячим бульоном, но девушка только грустно покачала головой и сказала: «Зачем мне есть, я уродина, ничего о себе не помню, наверно, поэтому и хотела утопиться, не надо было меня спасать».

Я рассказал ей о своем плане. В глазах девушки, казалось, мелькнул огонек надежды, но быстро погас: «Врядли можно исправить то, что я видела в зеркале», – грустно промолвила она.

Отец Николай взял ее ладонь и очень мягко сказал: «Поверь мне девочка, я знаю, что такое потерять все», – он задрал левый рукав и показал свою изуродованную, покрытую шрамами кисть, а затем поднял штанину, и мы увидели протез: « Но никогда нельзя терять надежду».

Пострадавшая заплакала, а потом взяла чашку с бульоном и сделала большой глоток. Мы с Колей облегченно вздохнули, думая, что самое страшное уже позади, но это было еще не все. Коля достал ампулу обезболивающим и шприц, у него всегда есть это лекарство, потому что травмированная рука и покалеченная нога временами сильно ноют. Мой друг собрался делать несчастной укол, но та ответила, что у нее ничего не болит. Я смотрел на обезображенное лицо за-

бинтованные конечности и думал о том, что эти раны должны причинять страдание, но девушка спокойно продолжала пить из чашки. И тут меня осенило. Это казалось невероятным, но другого объяснения не было: «Ты больше не чувствуешь боли», – Коля и девушка с удивлением посмотрели на меня.

«Да наверно это так, – медленно сказала она, через несколько секунд. – «Я действительно ничего не чувствую».

«Так», – решительно сказал я. – «Нам нужно срочно вызвать доктора, возможно у тебя есть внутренние повреждения».

Я позвонил своему другу, бывшему военному врачу, сейчас он лечит моих спортсменов. И тот приехал и осмотрел девушку, разумеется, я заранее подготовил его к тому, что предстоит увидеть. У пострадавшей оказалась сломана правая нога, но она этого абсолютно не чувствовала. Врач наложил гипс.

На следующий день я заказал у своего знакомого документы на имя Виктории Богатыревой, как только они были готовы, мы вылетели чартерным рейсом в Израиль. Доктора в клинике пластической хирургии с трудом сдерживали шок, хотя, наверно, за свою практику, видели всякое. Вика тоже это чувствовала и совсем замкнулась в себе. После очередной операции в ее глазах вспыхивала надежда, а когда, снимали бинты, снова гасла. Все это время я жил в гостинице рядом с больницей, совсем забросил работу, хорошо, что

на заместителя можно положиться. Но я не мог оставить ее одну. Думал, что только мое присутствие сдерживает девушку от того, чтобы свести счеты с жизнью. И вот наступил момент, когда врачи сказали, что сделали все возможное. Вика сидела перед зеркалом и молча смотрела на свое отражение. Я видел, какого труда ей стоило сдержаться и не закричать: вокруг левого глаза, словно оправа от очков белела нитка шрама, кожа на щеке казалась неровной и бугристой, врачи объяснили, что это от того, что был поврежден лицевой нерв, ничего исправить в данной ситуации уже нельзя. Правая половина лица стала похожа на лоскутное одеяло. Вика застыла. Я заметил, что боль в ее глазах сменилась чем-то другим, и, когда она заговорила, понял, что это был гнев: «Евгений Андреевич, – сказала девушка, и мне стало страшно, столько в этом голосе было льда, – я должна узнать, кто это сделал со мной, я должна вспомнить и отомстить, – она резко повернула голову, и я вздрогнул от неожиданности, – пожалуйста, научите меня драться, я стану вашей лучшей ученицей». Я только и смог, что кивнуть в ответ.

Вика не обманула, она действительно стала лучшей. Девушка схватывает все на лету и тренируется сутки напролет. За год она добилась таких результатов, которые мои спортсмены достигают за несколько лет. Силу ей дает гнев, но я не знаю, чем заменить это чувство.

– Она что-нибудь вспомнила? – спросил Артем.

– Отчасти. Например, Вика великолепно играет на фор-

тепиано и поет. Но ни своего имени, ни того, что произошло, не помнит. Евгений Андреевич замолчал. Артем тоже не нашел что сказать.

Они просидели в тишине несколько минут. Наконец, Артем заговорил:

– Папа ты не обидишься, если я завтра вернусь на работу?

– Сынок, а что так быстро?

– Я сейчас занимаюсь одним очень интересным проектом в области нанотехнологий, в подробности вдаваться не хочу, но, возможно у меня получится помочь Вике.

– Тогда, конечно, поезжай. Мне так хочется, чтобы у этой бедной девушки появился шанс начать новую жизнь.

Артем Костомаров вышел из здания Международного аэропорта им. Джона Кеннеди в Нью-Йорке, сел в такси и поехал в сторону Манхэттена, к себе домой.

После окончания университета, Артема, как одного из самых лучших студентов, направили на стажировку в США. Вскоре с молодым, талантливым ученым заключила контракт компания «Magnetic technologies». И вот уже два года он занимался разработками в области нанотехнологий.

Машина остановилась возле небоскреба. Компании принадлежало все здание, здесь располагался головной офис, лаборатории и квартиры сотрудников. Артем вошел внутрь,

показал пропуск, вызвал лифт и нажал на кнопку пятнадцатого этажа. Зайдя в свою квартиру, он бросил сумку с вещами, искупался, разогрел в микроволновке купленную в соседнем супермаркете пиццу и съел, запивая соком. Потом вышел из квартиры, замкнул дверь и спустился в лифте на пять этажей вниз. Никого из коллег Артем не встретил. Видимо, в уикенд все уехали из душного города на природу. Пройдя по длинному коридору, молодой человек остановился возле двери, под номером 12-это была его лаборатория. Вставил электронный ключ и, когда створки разъехались в стороны, вошел внутрь. Артем включил компьютеры и остальное оборудование. Идея, смутно возникшая в доме отца, четко вырисовалась во время полета, и ему не терпелось проверить свои догадки на практике.

– Уха, у тебя как всегда отменная, – сказал Евгений Андреевич, доедая вторую тарелку.

Жаркий день клонился к вечеру. На веранде лесного домика было свежо. Слышалось пение сверчков и стрекот кузнечиков.

– Рад, что вам понравилось, – ответил отец Николай и слегка порозовел от смущения, – сейчас, на закуску, еще чайку с медом попьем.

– Давайте я схожу, – предложила Вика и встала из-за стола, – а вы тут поболтайте пока, а то уже два месяца не виде-

лись.

«Надо же, человеку 37 лет, а он до сих пор, услышав комплимент, теряется как мальчишка», – думала девушка, идя по коридору на кухню. Ей очень нравился этот добродушный великан. Николай был ростом около двух метров, широкоплечим и мускулистым, с открытым лицом и глазами цвета неба: «Ну, прям как русский богатырь Алеша Попович из мультика». И даже черная ряса не скрывала, а наоборот, подчеркивала его могучую фигуру. Зайдя в комнату, Вика взяла пятилитровую пластиковую бутылку с родниковой водой, налила в чайник и зажгла плиту. Дом отапливался по старинке, углем и дровами, но для приготовления пищи отец Николай использовал газовый баллон. Девушка села на табуретку и стала ждать.

Майор Евгений Костомаров был старше друга на десять лет. Они раньше служили вместе. После выхода в отставку, Евгений Андреевич открыл школу каратэ, кик-боксинга и рукопашного боя, которая стала одной из самых лучших и известных в стране. Если бы Вика его не знала, то ни за что не подумала, что этот высокий и худощавый человек, мог выйти победителем в схватке с пятью бойцами спецназа.

Девушке было уютно в компании таких разных мужчин. Только перед ними она не стеснялась своего лица. Эти люди заменили Вике семью, которой так не хватало. А ведь где-то у нее есть родные и близкие. Они ждут и беспокоятся. Иногда девушке казалось, что воспоминания находятся со-

всем рядом, на границе сознания. Стоит приложить немного усилий, и двери откроются, но что-то всегда останавливало. Может это был страх восстановить ужасные события, которые произошли год назад, или осознание того, что родители, возможно, уже смирились с ее смертью, а тут приедет эдакая леди-монстр и скажет: «Здравствуйте я ваша дочь».

То, что случилось, не похоже на несчастный случай. Кто-то намеренно изрезал ее тело и изуродовал лицо. И не исключено, что эти люди сейчас терзают новую жертву. Поэтому она должна все узнать и отомстить. Мысленный монолог прервал звук закипающей воды. Вика выключила печку, взяла с полки поднос, поставила на него вазочку с медом, блюдца и кружки, кинула в каждую по пакетикку заварки и залила кипятком. Потом положила ложки и салфетки, взяла поднос и вышла из кухни.

Когда девушка выходила на веранду, то услышала обрывки разговора. Отец Николай жаловался на свою дочь. Увидев Вику мужчины улыбнулись.

– Ничего, пятнадцать лет – это переходный возраст, – начал успокаивать друга Евгений Андреевич, хлебнув из кружки горячего чаю, – перебесится и станет как все нормальные подростки. Ты же помнишь, как мой чудил, но потом за ум взялся, ученым стал, сейчас я за парня спокоен.

– Я это понимаю, – ответил Николай. – Но все равно тревожно на душе, как бы чего плохого не случилось. Вера стала совсем не управляемой. Мать не слушает, а отчима так

и подавно. Меня стесняется, сказала друзьям, что отец умер на войне. Вот выдастся свободное время, обязательно съезжу и попробую поговорить с ней. Нельзя все пускать на самотек. Они еще немного поболтали, а потом пошли спать.

Утром позвонил Артем. Его голос в трубке звучал очень взволнованно:

– Папа, пусть Вика немедленно прилетает ко мне. Я провел кое-какие опыты и, похоже, нашел способ помочь.

На следующий день Вика уже сидела в салоне самолета направляющегося в Нью-Йорк. На ней был белый брючный льняной костюм с длинными рукавами и шляпа с вуалью. Выход в свет для девушки стал сравним с пыткой, особенно, когда приходилось показывать свое лицо, как, например, во время паспортного контроля. В таких случаях Вика сначала подавала документы, а, когда взгляд проверяющего, немного привыкал к изображению на фотографии, поднимала вуаль. И все равно девушке было тяжело смириться с тем, что при виде ее люди испытывают шок.

Артем встретил Викторию в аэропорту. Они сели в машину и поехали к нему домой. Девушка с интересом разглядывала вид за окном автомобиля. Она не помнила, была ли когда-либо в США, но Нью-Йорк произвел очень сильное впечатление.

– Когда я впервые оказался здесь, то тоже глазел по сто-

ронам. Но ты еще не видела Статую Свободы, Эмпайр стейт билдинг и Таймс-Сквер. После того, как мы закончим с делами, я обязательно устрою тебе экскурсию по городу контрастов, – сказал Артем, заметив ее интерес.

Они приехали домой и молодой человек спросил:

– Ты очень устала, отдохнешь или, может, сразу займемся работой?

Вике не терпелось поскорее узнать, что же такое придумал талантливый ученый для ее спасения. Поэтому она ответила:

– Я прекрасно себя чувствую.

– Тогда начнем, – Артем взял с полки вещь похожую на широкий, плоский металлический браслет, – это конвертер. В нем находятся наночастицы. Когда ты оденешь его на руку, они распространятся по телу, образуя пленку, которая может приобретать любую форму. Например, создать шрамы, морщины или скрыть, изменить отпечатки пальцев, состарить или омолодить, сделать блондинкой, рыжей или брюнеткой. Это значит, что ты можешь придать себе любую внешность, которую захочешь. Мое изобретение – настоящий прорыв в науке, а тебе выпала честь стать первым испытуемым. Готова? – девушка кивнула.

Артем одел браслет девушке на левую руку. Отодвинул в сторону металлическую пластину, закрывающую сенсорный экран, нажал на кнопку и включил прибор. Несколько секунд они сидели молча, потом Артем сказал:

– Сними шляпу с вуалью.

Вика послушалась. Он, конечно, ожидал чего-то подобного, но все равно вздрогнул от неожиданности. Перед тем, как начать тестирование, молодой человек через блютуз загрузил в конвертер первое попавшееся в интернете изображение какой-то топ-модели, и теперь она сидела перед ним. Со словами: «Вика, Вика, у меня получилось», – Артем протянул девушке заранее приготовленное зеркало. Она долго смотрела на свое отражение и, казалось, не могла поверить, потом подняла руку, ощупала лицо и взволнованно спросила:

– Это действительно я?

– Конечно ты. Как ощущения. Есть дискомфорт?

– Я чувствую себя как обычно, кожа на ощупь теплая и мягкая, как будто и нет никакой пленки.

– В этом-то и вся суть. Скажу больше, покрытие выдерживает выстрел из пистолета в упор. Так что человек становится почти неуязвимым. Ты понимаешь, какие перспективы открываются?

– Как долго может работать этот прибор?

– Пока не кончится заряд аккумулятора, у меня есть несколько штук. Скоро я доделаю зарядное устройство. Ты довольна своей новой внешностью?

– Честно говоря, никак не могу привыкнуть. Я слишком долго пряталась от окружающих. Это лицо, оно же кому-то принадлежит?

– Да, какой-то топ-модели, но у меня есть специальная

программа, как для составления фоторобота, и завтра, с помощью нее ты сможешь сделать себе внешность, какую захочешь. Я вижу, ты слишком напряжена и знаю, что нужно делать. Предлагаю поужинать в кафе, погулять по городу, а потом сходить в классный ночной клуб. Как тебе такой вариант проведения досуга?

Вика несколько секунд переваривала услышанную информацию. Произошедшее казалось каким-то нереальным. В один момент все переменялось. Конечно, шрамы никуда не делись, но теперь они были скрыты от окружающих, и это значило, что она снова может вести полноценный образ жизни.

– Отличная идея, – ответила Виктория уже бодрым голосом, – только боюсь, что мне нечего одеть в ночной клуб. В последний год я редко выходила из дома.

– Нет проблем, ты забыла, где мы находимся? В Нью-Йорке миллион модных бутиков. Но прежде, чем мы пойдем по магазинам, предлагаю все-таки подкрепиться.

Девушка с радостью поддержала Артема.

Максим вошел в зал ожидания аэропорта. Через несколько минут показалась Катя, высокая, стройная, загорелая, она обняла его своими изящными руками и нежно поцеловала в губы.

– Как долетела? – задал Лавров дежурный вопрос.

– Хорошо. Я, правда, села в лайнер сразу после съемок, но в пути получилось вздремнуть. Так что у меня еще много энергии. На сегодняшний вечер, думаю, хватит, – ответила девушка и хитро подмигнула. – Я так соскучилась.

– Я тоже, малыш, – соврал Максим.

С Екатериной Костиной он встречался почти два года. Она была на десять лет младше. Работала актрисой. Несмотря на свой молодой возраст, снялась уже в двенадцати фильмах и трех сериалах. Девушка регулярно ездила в командировки, и частенько бывало, что они виделись раз в месяц, а то и реже. Максима такие отношения вполне устраивали. Секс никогда его не интересовал, хотя он старался делать так, чтобы партнерши были довольны. В юности, когда однокурсники думали, как бы затащить девушку в постель, Максим мечтал о «красной линии» – тайном знаке своих желаний. Костину он не любил, но делал все, чтобы окружающие думали обратное. Единственной дорогой женщиной была мама, но она давно умерла.

Катя отдала Максиму свой чемодан на колесиках и большую кожаную сумку. Он смиренно потащил поклажу к машине. По дороге девушка что-то рассказывала о новых кастингах. Лавров кивал, делал заинтересованное лицо, но единственное, что действительно привлекло его внимание – информация о предстоящей командировке, на Багамские острова, в которую Костина собиралась уже через неделю. Ей предложили принять участие в фотосессии для мод-

ного мужского журнала. Это значило, что ему не придется долго терпеть присутствие своей пассивности.

– Ты что будешь сниматься голой? – делано возмутился Максим.

– Нет, конечно, не переживай, – стала успокаивать Катя. – Ничего лишнего. Только намеки. Фотограф просто бог. Я видела его работы. Стать его моделями мечтают очень многие.

– Хочешь сказать это честь – позировать в нижнем белье, что бы потом мужики пускали слюни, разглядывая твои фотки, – продолжал строить из себя обиженного кавалера Максим.

– Хватит дуться, может, мужики слюни и попускают, но потом на мои фильмы купят билеты и еще жен своих приведут. Популярность она достается не так просто, как ты думаешь, – парировала Катя.

– Прости меня я погорячился. Так долго тебя не видел, а тут узнаю, что ты через неделю опять улетаешь. Разозлился, – смягчился Лавров.

Они подошли к машине. Максим положил вещи в багажник и сел за руль. Катя заняла место рядом.

– Может, ты со мной поедешь. Море, солнце, пляж. Мы ведь вместе еще нигде не были, – предложила Катя.

Лавров от неожиданности чуть не выронил ключ, но вовремя его подхватил, вставил в замок зажигания, завел мотор и нажал педаль газа. Машина тронулась с места.

«Похоже, я, малость, перестарался с ролью любящего,

ревнивого мужчины», – подумал он, а вслух сказал:

– Катюша, ты же знаешь, что у меня пациенты. Я не могу вот так взять и прервать сеансы.

– Вот, видишь, а сам обижаешься, – упрекнула девушка.

– Малыш, прости. Я зря затеял этот дурацкий разговор.

Мы так долго не виделись и теперь ссоримся.

– Да ладно. Я все понимаю. Такая у нас с тобой работа сволочная, а люди еще завидуют знаменитостям. Все, давай сегодня о делах больше ни слова. У меня для тебя, между прочим, сюрприз есть, – игриво сказала Катя.

– Жду с нетерпением, – улыбнулся Максим.

– Завтра вечером, я собираюсь навестить родителей. Мама звонила, сказала, что папе совсем плохо. После инсульта уже два месяца прошло, а улучшений пока нет. Поедешь со мной? От Москвы до Ростова-На-Дону всего-то час лету. Утром мы вернемся обратно.

«О только, не это», – подумал Лавров.

Алена Геннадьевна – Катина мама – строгая и суровая женщина, сразу его невзлюбила. Всегда насквозь сверлила своими холодными серыми глазами, словно в душу заглядывала. Но родители твоей девушки – это святое. Отказаться от визита к ним – верх неприличия. Он не хотел, чтобы Костина обижалась на него.

– Конечно, я поеду, – ответил Максим и улыбнулся.

– Ты у меня самый лучший, – польстила Катя.

Костина была умной, красивой и талантливой девушкой.

Лавров ее не любил, но уважал и гордился тем, что она выбрала в спутники жизни именно его.

Они достигли оргазма одновременно, Вика выгнула спину в экстазе и упала Артему на грудь, а он начал осыпать девушку страстными поцелуями.

– Я проголодался, а ты? – весело спросил молодой человек и чмокнул Вику в нос.

– Слона бы съела, – тоже с улыбкой ответила она.

– Отдыхай, а я сейчас сделаю бутерброды и сварю кофе.

Артем встал и начал одеваться.

Лежа на кровати, Вика наблюдала за тем, как молодой человек натягивает штаны и футболку. Артем обладал довольно приятной внешностью, он был высоким, стройным и изящным. Узкое аскетическое лицо и миндалевидные карие глаза делали образ каким-то не земным. Вика попыталась разобраться в своих чувствах, и поняла, что их трудно назвать любовью, скорее, это была смесь восхищения его умом и благодарности за спасенную жизнь.

Молодой человек ушел на кухню. И девушка подумала, что неплохо было бы принять душ. Она потянулась, слезла с кровати и направилась в ванную. Зашла в комнату, выключила конвертер, сняла его и положила в шкафчик. Стараясь не смотреть на себя в зеркало, девушка встала под душ

и включила воду.

Это была лучшая неделя из той жизни, которую она помнила. В первый день после обеда в кафе Вика с Артемом пошли по магазинам. Поначалу девушка чувствовала себя неловко, ей казалось, что в любую секунду конвертер может неожиданно сломаться, и тогда окружающие увидят ее настоящую внешность. Но, проходя мимо очередного зеркала, она убеждалась, что все в порядке и понемногу успокоилась. Девушку ожидал еще один сюрприз. К своему большому удивлению она обнаружила, что неплохо знает английский язык. Это произошло случайно. Вика переодевалась в примерочной, а продавщица подошла к кабинке и спросила, все ли ей подходит, и не принести ли другой размер. Все эти слова девушка произнесла на английском, но Вика ее поняла и ответила, что все хорошо. Она накупила кучу модных и нарядных вещей. После шопинга Вика с Артемом поужинали в небольшом уютном ресторанчике, а потом вернулись домой. Там они оставили покупки, переоделись и поехали в ночной клуб. Вика окончательно расслабилась, выкинула из головы посторонние мысли и позволила своему телу двигаться в такт с музыкой. Артем тоже оказался неплохим танцором.

Они веселились почти всю ночь и вернулись домой только под утро. Вика начала расстегивать платье и поняла, что «молнию» заело. После нескольких тщетных попыток, девушка вышла из ванной комнаты и попросила Артема по-

мочь.

Молодой человек взялся за застёжку, и через пару секунд она поползла вниз. Но на этом Артем не остановился, он положил руки на шею девушке и медленно стал сдвигать платье с ее плеч. Поначалу Вика хотела это прекратить, но ее тело так соскучилось по ласке, что она позволила платью упасть на пол, следом за ним последовал и бюстгальтер. Продолжая стоять за Викиной спиной, Артем нежно погладил руками ее грудь, а потом чуть-чуть сжал сосок. Девушка застонала от наслаждения. Молодой человек подхватил ее на руки и понес на кровать... Когда они, наконец, заснули, на улице было уже светло.

Во второй день Вика провела за компьютером несколько часов, создавая с помощью программы новую внешность. «Примерив» полученный результат девушка осталась довольна, теперь она обладала одним из самых красивых лиц, которые когда-либо видела. Потом Вика сделала еще с десятком других вариантов немного проще, на всякий случай. Артем сказал, что такой красавице грех сидеть дома, и предложил девушке пойти погулять. Вика была непротив. Они несколько часов бродили по Таймс-Сквер. Девушка была в восторге от огромного количества яркой неоновой рекламы и указателей в телевизионном стиле. Они вернулись домой, когда совсем стемнело.

Артем пошел в ванную, а Вика села на диван в гостиной и включила телевизор. Она пощелкала каналы и остановила

свой выбор на передаче о звездах шоу бизнеса. После рассказа о Брэде Питте и Анджелине Джоли, на экране крупным планом появилась фотография, на которой была изображена танцующая пара. Девушка стояла к парню спиной, и его руки лежали на ее бедрах. То, что молодой человек на фото и Артем – это одно и то же лицо, Вика поняла сразу, но, чтобы опознать в незнакомке, страстно прижавшейся к нему, себя, девушке понадобилось гораздо больше времени. Вика не совсем поняла, что говорил голос за кадром, но общий смысл сказанного уловила: «Слухи о том, что Лара Баурман – одна из самых высокооплачиваемых супермоделей мира, собирается развестись со своим мужем, подтвердились. Вчера она была замечена в клубе Element с молодым человеком, личность которого пока не известна. Они провели вместе весь вечер, а потом уехали на такси». Началась реклама, а Вика все еще сидела неподвижно, переваривая увиденное. Девушка помнила, что в клубе работал фотограф и щелкал камерой направо и налево, но тогда не предала этому особого значения. Выйдя из ванной, Артем увидел ее озабоченное лицо и спросил, что случилось. Вика рассказала о случившемся, и молодой человек рассмеялся.

– Что тебя так развеселило? – гневно спросила она. – Очень может быть, что, приняв вчера облик Лары Баурман, я искалечила ей жизнь, вдруг она не собирается разводиться с мужем.

– Надо же, когда я искал фото красивой девушки в интер-

нете, то совсем не думал о возможных последствиях. Первый блин, как говорится, комом. Да ладно, не расстраивайся, – начал успокаивать Артем, видя, что Вика продолжает «сверкать» глазами. – «Звездам», наоборот, чем больше шумихи вокруг их имени, тем лучше. Вот увидишь, через пару дней выяснится, что эта супермодель была вчера в другом городе. А на фотографии просто очень похожая на нее женщина. Не зря же говорят, что у каждого человека есть двойник. Молодой человек посмотрел на свою подругу и хитро подмигнул. Вика улыбнулась в ответ.

– Теперь займемся делом, – продолжил Артем, – Мне нужно пойти с тобой в свою лабораторию, которая находится в этом же здании несколькими этажами ниже, чтобы провести дальнейшие испытания прибора, но пускать туда посторонних запрещено. Незамеченными пройти не удастся, так как в коридорах научного комплекса расположены камеры. Поэтому тебе придется принять облик моего коллеги Сэма Уотсона. Мы работаем над схожими проектами, и он согласился помочь.

– Но ведь Сэм мужчина, – возразила Вика, – пленка не сможет спрятать мою грудь.

– Я сейчас объясню, чтобы ты все поняла, – сказал Артем. – Наноконвертер – это уникальный прибор. И я не хочу раньше времени рассказывать о своих успехах начальству и, тем более, другим сотрудникам. Сэм – это единственный человек, который в курсе, потому что мне нужны его советы.

Так что выбирать не приходится.

Вика понимающе кивнула. И молодой ученый продолжи

– На самом деле, все не так страшно как кажется. Я возьму бинт и плотно обмотаю им твою грудь, в каком-то фильме такое видел, не помню название. Ты наденешь джинсы, футболку и кроссовки, а сверху накинешь белый халат, волосы спрячешь под кепку.

Так они и сделали. Через несколько минут девушка перевоплотилась в рыжеволосого, курносого парня с веснушчатым лицом. Артем критически оценил полученный результат и сказал:

– Получилось довольно неплохо. Сэм, конечно, немного выше ростом и более плотного телосложения, но кроссовки на толстой подошве и мешковатый халат сглаживают различия. Сейчас уже поздний вечер и никого из сотрудников в коридорах мы не встретим. А охранник, который следит за безопасностью через объективы камер, разницы не заметит.

– Где сейчас Сэм? – тихо спросила Вика, когда они вышли из квартиры и направились к лифту.

– У себя дома. И он будет там до тех пор, пока мы не закончим, чтобы не возникли непредвиденные ситуации, – ответил Артем.

– Тот факт, что я живу у тебя, не вызовет подозрений?

– Я волен приводить домой, кого захочу. На этажах, где расположены квартиры сотрудников, видеонаблюдения нет.

Они зашли в лабораторию, заставленную множеством больших приборов. Рабочий стол Артема располагался в углу помещения за стеклянной перегородкой. Молодой человек включил системный блок, и экраны трех мониторов, стоящих на столе, засветились. Он подключил конвертер к компьютеру и начал внимательно изучать полученную информацию.

Остальные дни прошли примерно по одинаковому сценарию. Молодые люди гуляли по городу, посещали выставки и музеи, вечерами они работали в лаборатории, а ночами «сгорали» в объятьях друг друга.

Вика искупалась, вышла из душа, насухо вытерлась полотенцем, высушила голову феном, достала из шкафчика наноконвертер, надела его на руку, включила, и только тогда с облегчением посмотрела на себя в зеркало. Накинув махровый халат, девушка покинула ванную комнату.

Артем уже дожидался ее в гостиной, а на журнальном столике стояла тарелка с бутербродами, и дымились две чашки кофе, разнося по квартире великолепный аромат.

Молодые люди начали завтракать. По телевизору шла передача о звездах шоу бизнеса. Вика теперь регулярно ее смотрела. Но новостей о той злополучной фотографии больше не было. И наконец, ожидания девушки оправдались. Ведущая сказала: " Во время телефонного разговора с кор-

респондентом нашего канала супермодель Лара Баурман, отвергла все слухи о предстоящем разводе со своим мужем. Цитирую: « У нас с Питером замечательные отношения и расторгать брак мы не планируем».

Напомним, что слухи возникли из-за фотографии, сделанной несколько дней назад, на которой девушка, очень похожая на Лару, была заснята танцующей с молодым человеком в одном из ночных клубов Нью-Йорка. На самом же деле супермодель уже две недели живет в Бразилии, где участвует в фотосессии для модного журнала».

– Вот видишь, все получилось, как я и говорил, – Артем посмотрел на Вику и улыбнулся.

– Да, но нужно обязательно извлечь из этой ситуации урок, – серьезно ответила девушка.

Они поели. Вика пошла на кухню, вымыла посуду и вернулась в комнату.

– Я думаю, что основное тестирование прибора закончено, – сказал Артем, – так что, если хочешь, можешь вернуться в Москву. Я доделаю кое-какую работу и тоже приеду, чтобы провести последнюю неделю отпуска, на Родине, в кругу семьи, – произнес эти слова, он нежно обнял девушку за талию.

Вике не терпелось поскорей показать свою новую внешность отцу Николаю и Евгению Андреевичу, так что она согласилась с предложением Артема, и вечером, того же дня, уже сидела в салоне самолета. К большому сожалению, де-

вушке снова пришлось надеть шляпу с вуалью. Тут нечего нельзя было поделаться ведь фотография в паспорте должна совпадать с лицом. Но в этот раз она смотрела в глаза контролеру спокойно и уверенно. И девушке показалось, что мужчина больше испугался ее взгляда, чем внешности.

Наноконвертер, был переведен в режим 100% – й прозрачности. Это означало, что функция маскировки отключена, а защитная – продолжает работать. Если кто-то решится выстрелить в Вику, то пуля отскочит от девушки, как мячик от земли. Самолет приземлился в аэропорту. Как только Вика вышла из Домодедово, она перевела прозрачность в режим 0%, сняла шляпу и выбросила ее в мусорный бак.

Глава 4

Жестокие игры

Максим лежал в трусах на широкой двуспальной кровати, застланной черным шелковым постельным бельем. Ему очень хотелось спать. День выдался трудным. Пациентов было так много, что пришлось работать без перерыва. Поездка в аэропорт и обратно вымотала окончательно. После вкусного ужина хотелось до утра раствориться в объятиях Морфея, но предстояло еще получить обещанный сюрприз. Лавров ждал его без всякого энтузиазма, с трудом удерживая в открытом состоянии тяжелеющие с каждой минутой веки. Катя уже полчаса наводила марафет в ванной. В просторной спальне царил полумрак. Расположенные справа и слева от кровати резные металлические бра отбрасывали на стены изогнутые тени, похожие на ветви деревьев. В интерьере Максим предпочитал холодные тона и монохромные цвета, в спальне и кабинете преобладал черный, на кухне и в гостиной – белый. Мебель он всегда выбирал простую, функциональную и лаконичную. Костина шутила, что его четырехкомнатная квартира похожа на большую больничную палату.

Послышался легкий стук. Максим резко открыл глаза и понял, что все-таки задремал. Катя стояла в дверном проеме. На ее лице сияла улыбка. При виде наряда девушки молодой человек окончательно проснулся и сел.

– Ну как? – Костина стала медленно поворачиваться, давая возможность разглядеть ее со всех сторон.

Актриса была одета в сексуальное кружевное белье, чулки и лаковые туфли на шпильках – все красного цвета. В одной руке она держала кожаную плетку, другую прятала за спиной.

– Думала, думала, что привезти тебе из знаменитого амстердамского квартала Красных фонарей, и решила: почему бы и нет? – сказала девушка. – Нравится?

– Не то слово! – восхищенно сказал Максим. В этот раз он не притворялся. Катя действительно выглядела потрясающе. Мужчину захлестнуло чувство гордости за то, что он обладает такой шикарной красоткой.

– Есть еще кое-что, – девушка показала, то, что прятала за спиной – это были наручники. – Предлагаю поиграть.

– Я готов, – Максим улыбнулся, поднял руки и приложил их к спинке кровати.

– Нет, по сценарию жертвой буду я, – сказала Катя.

Она медленно, покачивая бедрами, подошла к кровати, отдала браслеты Лаврову и легла на шелковую простыню.

Мужчина сначала застегнул одно кольцо на запястье девушки, потом перекинул цепочку через металлическое изголовье и одел второе. Теперь Катя полусидела, полулежала с заведенными вверх руками. Она выглядела беспомощной и очень соблазнительной. Максим нагнулся и страстно поцеловал ее в губы.

– Представь, что ты маньяк, – прошептала девушка. – Скажи, что ты со мной сейчас сделаешь.

Это было неожиданно. Возникло ощущение, что Катя смотрит прямо ему в душу. Неужели она все-таки разглядела за маской идеального мужчины, которую он старательно носит много лет, его настоящие наклонности. Сексуальное желание у Лаврова моментально пропало.

«Да, нет, же девочка просто захотела развлечься. Она решила поиграть в злодея и жертву как раз потому, что я, по ее мнению, чересчур правильный, – подумал Максим. – Ладно, постараюсь ей угодить».

– Ты хочешь знать, что я с тобой сделаю? – переспросил он и, не дожидаясь ответа, сказал:

– Хорошо. Я беру в руки скальпель и медленно веду им по твоей коже, оставляя тонкий красный след, – Максим нежно, сверху вниз, провел указательным пальцем по упругому, загорелому животу девушки.

Катя застонала, но через мгновение открыла глаза и сказала:

– Слушай, а ведь у тебя есть хирургические инструменты, предлагаю максимально приблизить нашу игру к реальности. Принеси скальпель.

Лаврову идея совсем не понравилась.

– Катя – это опасно, – сказал он. – Я могу тебя случайно порезать.

– Главное, возле лица им не води, и будет все хорошо, –

успокоила девушка. – Давай, тебе понравится, обещаю. Мы встречаемся уже два года. Надо же как-то разнообразить наши отношения.

– Мы так редко видимся из-за твоих бесконечных командировок, что не должны вроде бы друг другу надоесть, – возразил Лавров.

– Максим, – протянула Катя и делано надула губки.

Лавров задумался. Этот вечный вопрос, что считать нормальным, а что-нет. Будь он обычным мужиком наверняка уже убежал бы за скальпелем, чтобы скорее вернуться к сексуальной игре. Значит, придется выполнить Катину просьбу.

Максим встал и пошел в кабинет. Там он вытащил из шкафа бокс с хирургическими приспособлениями и открыл его. Небольшой пенал со скальпелем, лежал справа. Прошел уже год с того момента, когда он брал его в руки. Волной накатили воспоминания: старый, заброшенный дом, прекрасное, юное создание, привязанное к креслу. Он смотрит в широко распахнутые от боли и страха глаза и жадно ловит каждое проявление страдания на бледном измученном лице. Лавров распахнул маленькую серебристую коробочку, взял двумя пальцами стальной инструмент и пошел обратно в спальню.

Катя встретила его улыбкой.

– Если ты думаешь, что это игра, то глубоко ошибаешься, – холодно сказал Максим.

Девушка сразу стала серьезной – актриса как-никак. Лавров сел на кровать и поднял вверх руку со скальпелем.

– Приготовься познать все грани боли, – прошептал он, перевернул скальпель острием вверх и провел им по руке девушки. Костина застонала. Он медленно водил инструментом по стройному телу, Катя извивалась в такт прикосновениям холодной стали.

Вдруг Максим почувствовал, что внутри него начинает закипать страсть, но совсем не та, что у обычных людей. Истинная сущность, неожиданно стала прорываться наружу. Возникло стойкое ощущение дежавю: полумрак, беспомощная девушка, скальпель в руке, для полноты картины не хватало только крови. Во рту пересохло. Нужно всего лишь перевернуть лезвие острием вниз и тогда...

Лавров замер. «Нельзя это делать. Сейчас не время и не место», – мысленно сказал он себе, но тело слушалось плохо. Целый год Максим жил воспоминаниями, а теперь они могли снова воплотиться в реальность. Он смотрел, словно во сне, как его рука медленно разворачивает орудие насилия. Замах... с невероятным трудом мужчине удалось отбросить скальпель в сторону, но легче от этого не стало. На смену страсти пришел гнев: «Это все из-за нее. Чертова сучка со своими идиотскими фантазиями, разбередила душу и заставила страдать!»

Лавров начал разрывать изящные красные кружева. Когда от некогда красивого белья остались только клочки, он снял с себя трусы, обнажая налившийся кровью член, раздвинул стройные ноги своей девушки и с силой вошел в нее. Катя

издала долгий, протяжный стон. Максим вкладывал в поступательные движения всю свою ярость, с каждым разом увеличивая амплитуду. Под конец он, обхватил руками нежную тонкую шею актрисы и сдавил. Оргазм был подобен взрыву. Мужчина остановился и разжал пальцы.

Некоторое время они лежали молча и не двигались, потом Катя прошептала:

– Ты был великолепен.

«Я был на грани, – подумал Максим. – Чуть тебя не убил, дурочка».

Лавров сделал глубокий вдох, стараясь вернуть прежнее самообладание. Это помогло. Гнев понемногу стал затихать.

Он расстегнул наручники. Браслеты были специально сделаны для сексуальных игр, поэтому не оставили на коже девушки никаких следов. Катя одарила мужчину страстным поцелуем и направилась в ванную комнату.

Максим накинул халат, вышел на балкон, достал из кармана пачку и зажигалку. Когда он подносил огонек к сигарете, руки немного дрожали.

Мужчина посмотрел на расцветенный миллионами огней ночной город, сделал глубокую затяжку и задумался.

Ему 32 года. Он стал высококлассным специалистом, получает солидный доход и ничем не отличается от людей своего круга. Лавров поймал себя на мысли, что устал притворяться. Прошел уже год с того момента, когда он последний раз по настоящему чувствовал себя хорошо. Правда, то-

гда чуть не провалил все дело, позволив пленнице сбежать. Девушку долго искали, ее фотография то и дело мелькала на экране телевизора, но, похоже, следствие зашло в тупик, и тело не нашли.

Поначалу Максим думал, что одного раза вполне достаточно, но, как показал «страстный вечер», мнение было ошибочным. Раковина, в которую он, многие годы, усердно прятал свою истинную натуру, оказалась на поверку не такой уж прочной. Значит, риск сорваться и надеть глупостей очень велик. Такой вариант развития событий абсолютно не устраивал, провести остаток своих дней в тюрьме или психбольнице совершенно не хотелось. Вывод напрашивался сам собой: чтобы утолить жажду крови и при этом остаться полноценным членом общества, нужно найти новую жертву. В этот раз необходимо все тщательно проверить. Девушка должна быть приезжей из провинции, чтобы родственники, как можно позже спохватились о ее пропаже, в идеале, конечно, найти сироту. Для своих целей необходимо снять дом в Подмосковье. Если захотеть, можно найти фирмы, которые сдают жилье, не спрашивая имени и не проверяя документов, главное – заплатить большую сумму денег.

Максим почувствовал, что, наконец, окончательно успокоился. Конкретные конструктивные мысли вернули прежнее хладнокровие и уверенность в себе.

«Жизнь невинной девушки за мою жизнь – это, конечно, большая цена, но разве льва мучает совесть, когда он разры-

вает на куски молодую лань? Все подчиняются закону природы. Я же не виноват, что родился хищником в обличье человека», – подумал Лавров и затушил сигарету.

Когда он вернулся в комнату, Катя уже спала на кровати, укрывшись шелковой простыней. Максим снял халат, кинул его на кресло, протянул руку, чтобы выключить свет и тут увидел лежащий на полу скальпель. Сердце бешено заколотилось. От возвращенного с трудом спокойствия не осталось и следа. Понятие «здравый смысл», показалось совершенно несущественным. Лавров поднял инструмент и положил его на прикроватную тумбочку, потом пошел в кабинет. Там он достал из нижнего ящика стола коробку, в которой хранились ампулы со снотворным, взял одну из них, провел специальной пилочкой по стеклянному горлышку, отломил макушку, распаковал одноразовый шприц, набрал лекарство, смочил ватку спиртом и отправился обратно в спальню.

Он двигался медленно, словно во сне. Казалось, время остановилось.

Девушка лежала на черной шелковой простыне, раскинув в стороны изящные руки. Длинные темные волосы разметались по подушке. Она была такой красивой. Лавров сел рядом, осторожно взял ее за предплечье и ввел иглу в загорелую кожу. Катя дернулась, но не проснулась. Сексуальная игра ее, видимо, сильно измотала.

Максим знал, что эффект этого быстродействующего лекарства длится несколько часов. Спешить ему было неку-

да. Мужчина принял душ и оделся. Где-то в глубине сознания совсем другой Лавров кричал и с силой колотил руками в стеклянную звуконепроницаемую стену. Он напрасно пытался остановить этого элегантного монстра с холодными голубыми глазами в темно-синей рубашке, черных брюках и начищенных до блеска туфлях. Покончив со своим туалетом, Максим собрал все необходимые вещи. Скальпель занял место в серебристой коробочке.

Мужчина одел Катю, повесил большую спортивную сумку на плечо, взял бесчувственную девушку на руки и вышел из квартиры. По дороге к гаражу он никого не встретил. В два часа ночи все соседи благополучно спали.

Лавров положил Костину в багажник. Сел за руль, вывел машину во двор и нажал на кнопку пульта управления, автоматические ворота бесшумно поползли вниз.

Он действовал по какому-то странному наитию, заранее зная, куда поедет. По дороге Максим ни о чем не думал. Все мысли словно замерзли в предвкушении настоящих ощущений. Вот и долгожданный поворот. Лавров доехал до знакомого места, загнал машину во двор и заглушил двигатель.

Это был тот самый старый заброшенный дом. За год он почти не изменился. Луна освещала заколоченные окна и зияющий дверной проем. По всем законам здравого смысла нельзя было два раза совершать преступление в одном и том же месте. Но Лавров меньше всего думал сейчас о своей безопасности.

Он достал Катю из багажника и понес внутрь. В нос ударил знакомый запах плесени. Мужчина поднялся на второй этаж, зашел в комнату, посадил девушку в кресло, снял с нее блузку и брюки, крепко привязал. Потом поставил на пол небольшой, но мощный аккумуляторный фонарь и включил его. Достал коробочку со скальпелем, положил на стол, набрал в шприц препарат, нейтрализующий действие снотворного, и сделал Костиной еще один укол. Вытащил из пачки сигарету, закурил и стал ждать.

Через несколько минут девушка застонала, открыла глаза и сразу прищурилась от света. Она несколько раз поморгала, повертела головой, затем с недоумением уставилась на Максима и спросила:

– Что происходит? Где мы?

– Ты же хотела поиграть в маньяка и жертву, как там выразилась: «в максимально приближенных к реальности условиях». Я подумал, что здесь тебе понравится.

– Но мы ведь уже закончили.

– Ты может и да, а я только начал.

– Максим, это уже не смешно, поехали домой. Мне утром нужно на кастинг идти.

– Ты всегда считала меня слишком правильным. Так вот я на самом деле притворялся. Даже не представляешь, как мне было тяжело. Сейчас словно камень с души упал.

– Перестань паясничать!

– Все еще не веришь? – Лавров улыбнулся, подошел к де-

вушке и медленно затушил окурок о ее руку.

– Максимиим! – завизжала Костина.

– Это, оказывается, приятно. Зря я клеивал той девушке рот. Продолжай, не стесняйся. Здесь тебя никто не услышит.

– Что?! Я – не первая?! Да, да ты маньяк!

Максим мысленно заглянул внутрь в себя и на секунду задумался.

– Теперь, наверно, уже да, – спокойно констатировал он.

– Если немедленно не прекратишь, я завтра пойду в полицию и все им расскажу. Обещаю, тебя посадят в тюрьму.

Надолго.

Лаврова эти слова позабавили. Он улыбнулся и спросил:

– Ты правда думаешь, что сможешь уйти отсюда живой?

Катя побледнела.

– Прошу тебя, не надо. Мы же вместе уже два года. Разве можно все взять и разом перечеркнуть, – прошептала она.

– Недавно я прочитал статью, в ней говорилось о том, что, по статистике, многие женщины мечтают в своих эротических фантазиях оказаться в плену у маньяка или стать жертвами изнасилования. Как интересно устроен мир. Теперь ты одна из немногих, кто знает, каково это на самом деле, – сказал Максим спокойным голосом. – Я тебя никогда не любил, но ты была очень хорошим прикрытием. Прости. Я уже не могу остановиться.

Лавров взял со стола коробочку, распахнул ее и достал скальпель.

Костина вжалась в кресло. Максим растворился в ее широко распахнутых от страха глазах и вонзил острое лезвие в загорелую кожу. Девушка закричала.

Он словно в трансе водил скальпелем по изящному телу. В ушах звучала какая-то странная, неземная музыка. Остановился только тогда, когда увидел, что Катя перестала дышать.

Мужчина протянул руку, опустил неподвижные веки на остекленевшие глаза, потом нагнулся и поцеловал еще теплые губы, впитав последние остатки уничтоженной жизни.

Лавров чувствовал себе опустошенным. Постепенно начало возвращаться реальное восприятие мира.

«Что же я натворил, вырядился как павлин, ни бахил не одел, ни перчаток. Катя – известная актриса. Ее завтра будет искать вся полиция города. Я последний, кто был с ней. Можно сразу идти в отделение и сдаваться. Идиот».

После некоторых размышлений, Максим решил, что все не так уж и плохо. Он вышел на улицу, достал из багажника рулон клеенки, который приготовил еще год назад, и канистру с бензином. Вернулся с поклажей обратно. Снял рубашку и брюки. Аккуратно убрал вещи в свою спортивную сумку. Расстелил полиэтилен. Развязал окровавленное тело, положил его на пол, туда же кинул снятую с девушки одежду, ее сумочку и выключенный мобильный телефон, завернул все в прозрачную пленку. Поднял получившийся сверток и от-

нес в багажник. Снова возвратился на второй этаж, взял канистру, разлил по комнате бензин вышел в коридор, чиркнул спичкой о коробку и кинул горящую палочку внутрь помещения. Пламя быстро поползло по полу. Максим не стал ждать, когда огонь перекинется на стены, спустился вниз на улицу, сел в машину, выехал со двора и направил внедорожник вперед по проселочным ухабам.

Одно дело сделано. Теперь нужно избавиться от трупа. Мужчина повернул налево, заехал вглубь леса, остановил машину и заглушил двигатель.

Пылающий дом было видно издалека. Огонь распространился слишком быстро и, скорее всего, уже перекинулся на другие здания. Такой костер мог привлечь ненужное внимание. Этого Лавров не учел. Он стал торопиться. Быстро достал из багажника завернутое тело и складную лопату – тоже прошлогоднее приобретение. Тогда она не пригодилась, зато сейчас пришлась очень кстати.

Максим взвалил поклажу на плечо и пошел в лес. Когда он решил, что углубился в чащу на достаточное расстояние, то сбросил труп на землю и начал копать. Работа продвигалась не так быстро как хотелось. Опыта по рытью могил у Лаврова не было. Он провозился больше часа, получилось не очень глубоко, но время поджимало. Максим спихнул сверток в яму, засыпал его землей и утрамбовал.

С помощью навигатора он быстро нашел место, где оставил свою машину. Достал из багажника пятилитровую бу-

тылку с водой ополоснул лицо, шею, руки и тело, вытерся бумажным полотенцем, вытащил из сумки свои вещи, оделся, причесался. Теперь можно отправляться домой.

Максим сел на водительское кресло, завел двигатель и тронулся с места. Над лесом висело красное зарево. Лавров вырулил на проселочную дорогу, оставив горящий дом позади, и набрал максимально возможную скорость. Он вывел внедорожник на трассу, и уже проехал по ней два километра, когда навстречу пронеслись, завывая сиренами, три красные машины.

«Значит, кто-то все-таки вызвал пожарных, вовремя я свалил оттуда», – подумал Максим. Часы показывали восемь, нужно было спешить. Он решил, что сразу поедет на работу, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Лавров старался сосредоточиться на дороге и не отвлекаться на посторонние мысли, но они лезли в голову со всех щелей. От очевидности выводов просто бросало в дрожь: жажда крови очень сильна. Он не может ее больше контролировать. Скорлупа лопнула. Чудовище вырвалось на свободу. За одну ночь Максим совершил столько ошибок. Должно произойти чудо, чтобы его не арестовали. Мужчина не отчаивался, но и не питал лишних иллюзий. Он решил, что пусть все идет своим чередом. Жизнь расставит точки над «и».

Лавров вспомнил про бумажное полотенце, скомкал улик, опустил стекло и выкинул на обочину.

Недалеко от здания, в котором располагался его офис, на-

ходилаась хорошая автомойка. Оставив там свой внедорожник, Лавров пешком отправился на работу. Машина должна быть готова через три часа.

Максим поднялся на лифте на десятый этаж, зашел в вестибюль. Секретарша при виде его улыбнулась.

– Доброе утро, Максим Игоревич, – сказала она приторно сладким голосом

– Здравствуйте, Наталья Александровна.

Лавров подчеркнуто называл двадцатипятилетнюю девушку по имени – отчеству, чтобы не давать никакого повода вообразить, что он испытывает к ней какие-то чувства. Она была явно расстроена данным фактом, но не увольнялась. Наверное, еще на что-то надеялась.

У кабинета уже сидели пациентки. Две женщины: одна – элегантная брюнетка лет пятидесяти, другая – полноватая блондинка с двойным подбородком примерно его возраста.

Они вежливо поздоровались.

– Я сейчас все приготовлю и вызову вас, – сказал Максим, отмыкая дверь.

Помещение состояло из четырех комнат: приемной, процедурной, небольшой кухни с мягким удобным диваном и санузла.

Закрыв дверь на защелку, Лавров направился на кухню. Там он достал из шкафчика банку с молотой арабикой, насыпал три ложки в кофеварку, налил воды и включил аппарат в розетку.

Пока готовился ароматный напиток, мужчина успел вымыть в раковине свои туфли, не гигиенично, конечно, но другого варианта не было, принять душ и переодеться в чистые вещи. Синюю рубашку с черными брюками – свидетелей преступления он положил в полиэтиленовый пакет и убрал в сумку.

Стеклянный чайник был уже полон. Лавров взял с полки маленькую кружку, налил в нее кофе и сделал большой глоток. Горькая жидкость немного обожгла горло, но сразу взбодрила. Опустошив посуду, Максим сполоснул ее в раковине и убрал на место.

Время поджимало. Он быстро подошел к шкафу снял с вешалки и накинул на плечи, неизменный атрибут врачей – белый халат. Почти все было готово. Осталось только отомкнуть дверь и занять свое место за письменным столом. Совершив эти нехитрые действия, Максим нажал на кнопку коммуникатора.

– Наталья Александровна, скажите первой пациентке, что я могу ее принять, – попросил он.

Через минуту в дверь тихонько постучали, в кабинет вошла брюнетка и села на стул. Начался обычный рабочий день.

– Рассказывайте, что Вас беспокоит, – сказал Максим и вежливо улыбнулся.

Костина не пришла на кастинг. Петр Киселев беспокоился не на шутку. Он уже в пятнадцатый раз нажал кнопку вызова, а механический женский голос ему снова ответил: «Абонент недоступен либо находится вне зоны действия сети». На Катю это было не похоже. Целеустремленная и не по годам расчетливая девушка ни за что не пропустила бы мероприятие без уважительной причины. Простуда или даже сломанная нога, и такой случай имелся в биографии молодой актрисы, не могли помешать ей получить главную роль в фильме. Значит, случилось, что-то экстраординарное. Киселев даже предположить боялся.

В кабине вошел Сергей Селезнев – продюсер.

– Костина нашлась? – сразу с порога спросил он.

– Нет. Ее телефон не отвечает. Не представляю, что могло случиться.

– Надо же. Катя ведь у нас первая претендентка на главную роль. Может парню ее позвонить? Она вчера после самолета вроде бы сразу к нему собиралась. Максим Лавров, кажется.

– Звонил уже. У меня его визитка есть. Максим сказал, что они поссорились из-за Катиной будущей фотосессии в полуобнаженном виде. На меня еще наехал, за то, что я ей такие сомнительные контракты подкидываю. Придурок. Ничего в шоубизнесе не соображает, а туда же лезет. Короче, вечером Костина психанула и ушла в неизвестном направле-

нии. Лавров тоже переживает. Места себе не находит. Сказал, что поедет к Кате на квартиру, а потом обзвонит всех ее подруг.

– Может, она у родителей? – предположил Селезнев.

– Они в Ростовской области живут, зачем бы она туда поперлась, если у нее сегодня кастинг?

– Верно. Что же нам тогда делать? – спросил Селезнев.

– Ты продюсер. Решай, – ответил Киселев.

Сергей немного подумал, потом сказал:

– Время еще терпит. Подождем. Будем надеяться, что Костина вскоре объявится. Не дай Бог, чтобы с ней что-то случилось. Такая талантливая девочка. Ладно, я пойду. Дел просто невпроворот. Держи меня в курсе событий.

Селезнев вышел из кабинета, а Киселев уже без особой надежды в шестнадцатый раз нажал на значок вызова на сенсорном экране своего смартфона.

Глава 5

Возвращение

Евгений Андреевич сидел в своем кабинете, и думал о Вике. Прошла уже неделя, как она улетела в Нью-Йорк. За это время Артем звонил два раза и говорил, что у них все хорошо, но в подробности не вдавался. За год Евгений Андреевич очень привязался к девушке и полюбил, как родную дочь. Он очень хотел, что бы его сын хоть чем-то помог несчастной. Грустные мысли прервал звонок телефона:

– Евгений Андреевич, – прозвучал голос секретарши по громкой связи. – К Вам клиент. Молодая девушка. Хочет заниматься в клубе. Можно ей войти?

– Да, пускай заходит, – ответил он.

Через несколько секунд дверь открылась и в кабинет вошла молодая, высокая, стройная, очень симпатичная девушка с густыми черными волосами одетая в облегающие голубые джинсы и белую майку, которая выгодно подчеркивала загар.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – Евгений Андреевич жестом показал на кресло.

Девушка поздоровалась в ответ, села и изящно положила ногу на ногу. Что-то в ее фигуре, походке и голосе показалось Евгению Андреевичу знакомым, но ее лицо он точно видел впервые, такую красоту врядли забудешь.

– Евгений Андреевич, – начала посетительница.– Я бы очень хотела, чтобы Вы стали моим личным тренером.

– Последние несколько лет я занимаюсь только со спортсменами – профессионалами. Но в клубе есть великолепные тренеры, которые обучают новичков по разработанной мной программе.

– Почему Вы решили, что я – новичок? – спросила девушка несколько обиженным голосом.– Давайте пройдем с Вами в спортзал, и я покажу, что умею, а потом Вы решите, заниматься со мной или нет.

«Брюнетка-то с характером», – подумал Евгений Андреевич, а вслух сказал:

– Хорошо, так и сделаем.

В зале как раз занимался Михаил Горшков – один из лучших учеников. Евгений Андреевич представил его своей спутнице.

– Виктория, – девушка протянула парню руку и улыбнулась.

Тут тренер понял, что посетительница похожа фигурой, походкой и даже голосом на его «приемную» дочь.

«Ах, если бы у моей Вики было такое же лицо, как у этой самоуверенной красотки», – грустно подумал он, и сказал:

– Давайте посмотрим, что Вы умеете.

Девушка и парень начали бой. С первых же секунд посетительница стала занимать ведущую позицию, чем удивляла тренера все больше и больше. После того как она примени-

ла «фирменный» прием, известный только несколькими лучшим ученикам, терпению Евгения Андреевича пришел конец. Он остановил спарринг, поблагодарил Михаила и предложил Виктории вернуться в кабинет. Когда дверь закрылась, тренер строго спросил:

– Так, я уже ничего не понимаю. Вы применяете мои приемы, которым я обучил только нескольких людей. Признавайтесь, кто их Вам показал?

– Вы, – сказала девушка весело.

– Как это может быть? Я Вас сегодня впервые увидел. Не морочьте мне голову, – от возмущения Евгений Андреевич начал повышать голос.

Девушка внезапно посерьезнела, и тренер подумал, что переборщил с тоном. Взгляд посетительницы стал грустным. Правой рукой она коснулась широкого браслета на запястье и через секунду перед Евгением Андреевичем стояла уже не ослепительная брюнетка, а его Вика. Смена красоты на уродство произошла так быстро, что тренер вздрогнул, но быстро опомнился, подошел к девушке и обнял ее за плечи.

– Викуля, я тебя почти узнал, только лицо было другое и тело без шрамов, – сказал он, с трудом удерживая ускользающее ощущение реальности происходящего, – как Артему это удалось?

– Ваш сын придумал конвертер, – сказала девушка с восхищением и показала рукой на браслет, – внутри находятся

наночастицы, они образуют на теле пленку, которая принимает разную форму. Теперь я могу менять внешность, как хамелеон цвета.

Вика коснулась браслета и снова превратилась в красавицу.

– О Господи, – только и смог выговорить Евгений Андреевич.

– Но настоящее лицо мне уже никто никогда не вернет, – девушка снова погрузилась.

– Так, не вешать нос, – Евгений Андреевич уже справился с первичным шоком и решил, что пора брать ситуацию в свои руки. – Посиди здесь, а я схожу, переоденусь. В том месте, куда я хочу тебя отвезти, нельзя появляться в спортивном костюме.

– По дороге мы купим тебе платье и туфли, – добавил он, критически оценив внешний вид девушки, и прежде, чем она успела что-либо сказать, вышел из кабинета.

После звонка Киселева – Катиного менеджера, Лавров отменил прием пациентов и поехал к Костиной домой. Он отомкнул дверь своим ключом, сел на диван и стал методично обзванивать всех друзей и знакомых девушки.

Это было ужасно. За час с лишним Максим выслушал кучу охов и ахов, а также множество версий того, где бы Катя

могла находиться. В массу полного бреда вклинилось даже несколько соболезнований по поводу безвременной кончины восходящей звезды.

«Я прямо как барон Мюнхгаузен, вытаскиваю сам себя за волосы из болота», – подумал Лавров. – «А может, наоборот, топлю. Время покажет. Все-таки тяжеловато быть и женихом, и убийцей одновременно».

Когда список номеров телефонов подошел к концу, Максим позвонил Киселеву и рассказал о результатах.

– Да, невеселые дела. И что же ты теперь будешь делать? – спросил Петр.

– Думаю, нужно сообщить ее родителям, а потом обратиться в полицию.

– Не рано? Еще и суток не прошло.

– Что еще делать? Просто ждать? Вдруг Катю похитил какой-нибудь маньяк.

У нее миллион поклонников. Среди них вполне мог затесаться человек с нездоровой психикой. В этом случае каждая минута на счету.

– Ты прав, Максим. Держись. Звони, если что. Катя мне не чужой человек. Пока.

– Спасибо. До свидания, – ответил Лавров и отключил вызов.

Максим очень устал. Он был без сна уже вторые сутки. Давали о себе знать и неожиданные ночные физические нагрузки. Мужчина чувствовал, что буквально валится с ног.

А ему еще предстояло долгое и совсем неприятное общение с Аленой Геннадьевной. Приехать в Москву женщина не могла, она ухаживала за Петром Федоровичем – Катиным отцом, которого два месяца назад парализовало после инсульта.

Лавров решил немного передохнуть и, наконец, посмотреть новости. Он достал из своей сумки планшет, открыл местный канал, зашел в раздел новостей, нашел репортаж о пожаре в Подмосковье и нажал значок «воспроизведение».

На экране появилась молодая блондинка-диктор:

«Сегодня ночью в поселке Васильки случился крупный пожар. Сначала вспыхнул один из домов, а затем и соседние здания. Об этом происшествии в часть сообщил священник местной церкви. В данный момент в поселке никто не проживает. Люди были переселены в новостройки, но рядом находится большой лесной массив. Возникла серьезная угроза того, что огонь дойдет до деревьев. К, счастью, пожарные прибыли вовремя. Пламя удалось потушить в короткие сроки. По предварительной оценке экспертов, причиной возгорания стал умышленный поджог. Кому понадобилось уничтожать заброшенные дома будет выяснять следствие».

Сюжет закончился. Девушка на экране замерла.

Максим положил планшет на диван и задумался: «Что это еще за священник такой? Откуда он там взялся? Местная церковь. Где? Лес ведь вокруг. Может, он и меня видел? Плохи дела».

Зазвонил телефон. Лавров посмотрел на экран: «Алена Геннадьевна».

«Началось», – подумал он, нажал на плашку вызова и приготовился к выносу мозга.

Евгений Андреевич и Виктория сидели за столиком элитного ресторана «Черный лебедь». На девушке было элегантное белое платье, а на ее спутнике такого же цвета льняной костюм.

– Это мой любимый ресторан, – сказал Евгений Андреевич. – Я раньше часто был здесь с супругой. А после ее смерти достойной спутницы больше не нашлось.

– Здесь очень красиво, – Вика огляделась по сторонам.

Обстановка зала была оформлена в классическом стиле. Девушка чувствовала себя уютно и комфортно и в тоже время, что-то не давало покоя. Какая-то мысль билась на периферии сознания, силясь прорваться внутрь. Взгляд блуждал по стеновым панелям из красного дерева, белоснежным скатертям, хрустальным бокалам и остановился на черном рояле. В голове что-то щелкнуло. Вика молча встала из-за стола, подошла к инструменту, села на табурет, подняла крышку и начала играть. Все эти действия Евгений Андреевич наблюдал в немом удивлении. Он поначалу хотел остановить девушку, но, увидев ее затуманенный взгляд, решил не тро-

гать и посмотреть, что будет дальше. Вика играла очень красивую мелодию, которую Евгений Андреевич раньше не слышал.

Худощавый бармен встрепенулся, бросил протирать бокал и направился к роялю. Молодой человек был всего в паре шагов от играющей девушки, когда Евгений Андреевич мягко придержал его за плечо и шепотом произнес:

– Не трогайте ее. Пусть играет. Если нужно, я заплачу.

– Дело не в деньгах, – так же шепотом ответил бармен. – Я хотел узнать у вашей спутницы, откуда она знает эту мелодию. Дело в том...

– Давайте поговорим в стороне, – прервал рассказ Евгений Андреевич. Когда мужчины отошли к барной стойке, он предложил:

– Теперь рассказывайте все по порядку.

– Год назад у нас в ресторане работала девушка. Она великолепно пела и играла на рояле. Ее все здесь очень любили. Посетители были просто в восторге, а потом она пропала.

– Как пропала? – не понял Евгений Андреевич.

– У нее был выходной. После занятий по актерскому мастерству пошла домой. Больше ее никто не видел, – пояснил бармен. – У хозяйки много высокопоставленных друзей, которые часто посещают этот ресторан, поэтому полицейские работали старательнее обычного и перешерстили весь город. Портреты пропавшей висели по всей Москве и области, но девушку так и не нашли. Приезжала ее мама из про-

винции, очень переживала. Жила в Москве целый месяц. Ей хозяйка даже жилье бесплатно предоставила.

– Причем тут мелодия? – нетерпеливо спросил Евгений Андреевич.

– Это самое главное, – ответил бармен. – Мелодию, которую сейчас исполняет ваша спутница, пропавшая девушка играла за день до своего исчезновения. Она сказала, что сама ее написала и назвала «Черное озеро». На мой вкус – мрачновато, но большинству понравилось. Хозяйка даже хотела сделать мелодию визитной карточкой ресторана, но автор пропал, а вместе с ним и пьеса. У меня есть только небольшой отрывок, записанный на мобильный телефон. Поэтому, когда ваша спутница начала играть знакомый мотив, я подумал, что она может знать о судьбе пропавшей девушки. Ведь близкие до сих пор не оставляют надежды на ее возвращение.

Евгений Андреевич слушал рассказ молодого человека, и с каждым словом его сердце колотилось все сильнее. Он почти не сомневался, что Вика и есть та самая пропавшая девушка, слишком много было совпадений, но внешне он старался не выдавать своих чувств.

– Так как, говорите, звали эту девушку? – спросил он как бы невзначай.

– Аня Семенова, – ответил бармен.

– К сожалению, я ничем не смогу вам помочь, – спокойно сказал Евгений Андреевич. – Моя спутница и я никогда

не слышали этого имени. Наверно, Вам показалось, ведь уже целый год прошел.

– Да, ведь есть похожие пьесы, – бармен выглядел несколько растерянным. – Извините, что побеспокоил Вас. Просто я очень хочу, чтобы Аня Семенова нашлась. Еще раз извините.

Молодой человек отошел немного в сторону, снова взял в руки бокал и стал старательно тереть его полотенцем.

Евгений Андреевич подошел к Вике и тронул ее за плечо. Девушка вздрогнула.

– Милая, пойдем домой, – сказал он.

– Да, да, – голос девушке звучал неуверенно, как будто она не совсем понимала, что происходит.

Через несколько секунд Вика все-таки встала, и они направились к выходу.

– Вика, что с тобой? – спросил Евгений Андреевич девушку после того как они вышли из ресторана. – Какую мелодию ты играла?

– Я... я не знаю, на меня как будто что-то накатило. Мне кажется, что я раньше была в этом ресторане. Там все такое знакомое. Рояль, у меня было ощущение, что я на нем уже играла, – ответила Вика.

– Ты очень устала. У тебя был трудный день. Поехали домой, – мягко сказал Евгений Андреевич.

Они вернулись домой. Вика по-прежнему чувствовала себя неважно. Она пошла в свою комнату, а Евгений Андре-

евич взял телефон, позвонил своему хорошему знакомому – майору полиции и попросил его узнать сведения о девушке по имени Анна Семенова.

Глава 6

Красота и жертвы

Вечером позвонил Артем и попросил Вику срочно прилететь в Нью-Йорк сказав, что ему нужно сделать еще несколько важных тестов прибора. Девушка вылетела ближайшим рейсом, но, когда Артем встретил ее в аэропорту, разговор пошел совсем в неожиданную сторону.

– Викуля, – сказал молодой человек, – некоторые обстоятельства изменились. Ты не сможешь жить у меня дома, но не беспокойся, я снял для тебя хорошую квартиру. – Артем протянул девушке ключи и бумажку с адресом.

– Что случилось? – удивленно спросила Вика, убирая полученные вещи в сумку.

– Сейчас мы поедem в спокойное место, где можно будет поговорить, и я тебе все расскажу.

Спокойным местом, по мнению Артема, оказался центральный городской парк. Вика проголодалась, поэтому купила мороженое. Они сели на лавочку находящуюся немного в отдалении от больших аллей.

– Вика, мне очень нужна твоя помощь, – начал Артем.

– Можешь полностью на меня положиться, – перебила его Вика. – Ты так много для меня сделал.

– Подожди, возможно, после того, что ты услышишь, твой пыл немного поубавиться, – ответил Артем и продолжил, –

ты знаешь, что я скрыл свое изобретение от руководителей фирмы, на которую работаю, иначе не смог бы его тебе отдать.

Вика кивнула и укусила мороженое.

– Если коротко, то для создания прибора понадобились весьма дорогостоящие детали и материалы, поэтому мне пришлось занять деньги у очень нехороших людей. Пришло время платить, и чтобы было чем отдать долг, я решил продать свое изобретение другим плохим людям за очень большую сумму. Вот здесь и нужна твоя помощь.

– И в чем она заключается? – беззаботно спросила Вика, продолжая наслаждаться холодным лакомством.

– Ты должна убить покупателей и забрать деньги.

– Что??? Что ты сказал? – девушка не поверила своим ушам.

– Ты не ослышалась. Но повторю еще раз. Ты должна их убить, – спокойно сказал Артем.

– Кого их? – Вике казалось, что Артем ее дурачит.

– Ты не понимаешь? Хорошо. Объясню подробно. Если я продам прибор, то новый сделаю не скоро, а с чем будешь ходить ты? Это, во-первых, а во-вторых, как я уже сказал – это плохие люди и прибор им наверняка нужен не для добрых целей, ты ведь не хочешь, чтобы с помощью наноконвертера ограбили банк или совершили покушение?

Вика не ответила. Артем принял ее молчание за согласие и продолжил:

– Ты убьешь покупателей. Заберешь деньги. Я верну долг. Прибор останется у тебя. Всем будет хорошо.

– Я не буду никого убивать, – холодно ответила Вика.

– Вот видишь, а говорила, что я могу на тебя положиться, – «уколот» Артем. – На самом деле все просто. Если ты не убьешь их, они убьют меня, а только я смогу починить прибор, если он вдруг сломается. Не забывай – это опытный образец. Так, что выбор за тобой. Или мой отец зря сказал, что ты его лучшая ученица.

– Кстати, ведь твой отец состоятельный человек. Почему бы тебе не попросить денег у него, – предложила Вика.

– Ты что действительно думаешь, что школа восточных единоборств приносит большой доход? Да мой отец в долгах, как в шелках. Чтобы вылечить тебя в израильской клинике ему пришлось влезть в кредиты. Так что еще не известно, кому больше нужны деньги мне или ему.

Услышав слова Артема, Вика поняла, что действительно не задумывалась, откуда у Евгения Андреевича столько денег. Девушке было больно слышать, что из-за нее ему пришлось влезть в долги. Артем ведь тоже создал прибор для нее и сейчас ему очень нужна помощь, но убить людей, пусть и бандитов – эта мысль казалась нереальной.

– Тебе ведь это не составит большого труда, – продолжил уговоры Артем, – наноконвертер делает тебя практически неуязвимой.

– Как ты можешь так спокойно говорить об убийстве?! –

Вика почувствовала, что у нее начинается истерика, руки задрожали, забытое и почти растаявшее мороженное упало на асфальт.

– Если ты думаешь, что мне легко, то ошибаешься. На кону моя жизнь. И только от тебя зависит, убьют меня или нет.

Вика «отключила» мозг, выкинула из головы все мысли и сказала: «Хорошо, я сделаю это».

На следующий день после того, как Вика улетела в Нью-Йорк, майор перезвонил Евгению Андреевичу и сказал:

– Информацию об Анне Семеновой я нашел, только она пропала без вести год назад. Тело так и не нашли.

– Фотография ее есть? – поинтересовался Евгений Андреевич.

– Конечно.

– Слушай, можешь мне по факсу сбросить фото и информацию? С меня магарыч.

Через несколько минут Евгений Андреевич читал краткую биографию Ани Семеновой и рассматривал черно-белое изображение: очень симпатичная девушка с большими глазами, полными губами, высокими скулами и аккуратным узким носом. Ее было трудно узнать, но теперь Евгений Андреевич уже не сомневался, что Виктория Богатырева и Анна Семенова – один и тот же человек.

– О господи, милая моя девочка, кто же тебя так изуродовал? – пробормотал мужчина со вздохом, продолжая рассматривать фотографию.

Два черных джипа заехали во двор заброшенной стройки. До назначенного времени оставалось еще пятнадцать минут – вполне достаточно, чтобы оценить окружающую обстановку и подготовиться к встрече с клиентом.

Уокер огляделся по сторонам: четырехэтажный дом без крыши, пустые оконные и дверные проемы. Не заметив ничего подозрительного, он вылез из машины. Сзади захлопали дверцы автомобилей, это другие пассажиры – четыре muscular парня с автоматами в руках и один – со снайперской винтовкой, последовали примеру своего босса.

– Займи позицию на третьем этаже, – приказал Уокер снайперу. Тот молча кивнул и побежал выполнять задание.

Внезапно у въезда во двор показалась еще одна фигура. Ярко – розовая курточка и такого же цвета ролики не давали сомневаться в том, что это девочка – подросток.

«Черт, что она здесь делает» – мысленно выругался Уокер и показал рукой своим парням, чтобы они опустили оружие и спрятали его за спины. Девочка подъехала ближе и остановилась. На вид ей было лет 13—14 не больше. Большие голубые глаза, курносый нос и пухлые губы.

– Дяденьки, не подскажите, как проехать к бассейну, я, кажется, заблудилась? – спросила девочка.

– Нет, мы не знаем, – ответил Уокер и добавил: – Но через двор ты точно проехать не сможешь, там тупик, так что придется вернуться назад.

– Я знаю, – неожиданно сказал Кит, один из его парней, – тебе нужно выехать со стройки, повернуть направо и двигаться вдоль забора до перекрестка, а потом повернуть налево. Через два квартала увидишь бассейн.

– Спасибо, – весело сказала девочка, повернулась к ним спиной и поехала.

– Откуда ты знаешь? – удивленно спросил Уокер, поворачиваясь к Киту.

– Дочка моя туда хо... – голова Кита дернулась, и он повалился на бок.

Уокеру хватило секунды, чтобы понять, что его подчиненного застрелили. Он выхватил пистолет и быстро развернулся, одновременно уходя в сторону с предполагаемой линии огня, но тут резкая боль пронзила грудь. Мужчина упал, но не потерял сознание. Захлебываясь собственной кровью, он видел, как девочка – подросток методично, с двух пистолетов, расстреливает его бойцов, те падали, даже не успев поднять автоматы.

Хлопок. Девочка дернулась, сработал снайпер, но, вместо того, чтобы упасть, она повернулась к Уокеру. Мужчина увидел, что пуля не причинила подростку ни малейшего вреда,

но удивиться он не успел: юная убийца нажала на курок.

Алан Квейк, глава корпорации «Квейк индастрис», посмотрел на своего заместителя и уточнил:

– Я тебя правильно понял? Начальник моей службы безопасности – один из лучших друзей и пятеро его сотрудников мертвы, деньги украдены, а nano конвертера нет и в помине. Я ничего не забыл?

– Нет, – ответил, Джон Милдок дрожащим голосом. Его руки вспотели, а на лбу выступила испарина.

– Ладно, а теперь расскажи мне подробно, как все произошло.

– Уокер с группой своих ребят выехал на место. Через полчаса он должен был сообщить мне, как все прошло, но так и не позвонил. Мы начали беспокоиться. Стали по очереди набирать номера всех шестерых сотрудников, но никто не ответил. Тогда мы выслали на место еще одну группу, она и обнаружила, что все убиты, а деньги украдены.

– Я так понимаю, что полиции там не было? – спросил Квейк.

– Нет. Когда мы увидели, что произошло, сразу вызвали группу зачистки. Ее сотрудники вывезли все тела и убрали следы перестрелки, так что полиции о случившемся ничего неизвестно.

– Хорошо. Хоть здесь не облажались.

– Улики какие-нибудь нашли?

– Похоже, действовал профессионал. Ребят застали врасплох. Они даже автоматы поднять не успели. Но есть одна небольшая зацепка.

– Какая? – заинтересовался Квейк.

– Мы нашли на земле пулю, которую выпустил снайпер из винтовки. Она имеет странную сплюсненную форму, как будто попала во что-то очень твердое, возможно в броню, или...

– Или убийца использовал наноконвертер, – договорил за своего заместителя Квейк. – Тогда все становится понятно, убийца застал моих людей врасплох, приняв какой-то безобидный облик, а потом хладнокровно их расстрелял и украл деньги. Прибор есть, и он работает – это хорошо. Но его создатель решил нас обмануть. Не с теми связался. Найдите его и доставьте ко мне живым.

– Алан, здесь есть небольшая загвоздка, – снова начал мямлить Милдок, – мы ведь вели переговоры с продавцом через интернет, ни разу не видели его, и не знаем настоящего имени, поэтому найти создателя наноконвертера будет довольно тяжело.

– Уокер был моим, и твоим, между прочим, лучшим другом! – Квейк почувствовал, что выходит из себя. – Я потерял шестерых своих сотрудников, миллион долларов и не получил прибор. Делай, что хочешь, но найди мне этого ученого и приведи живым! Ты прекрасно знаешь, что нас ждет, если

мы провалим важнейшую для Синдиката операцию.

– Алан, клянусь, я сделаю все возможное и невозможное. Уокер будет отомщен. – Милдок встал и вышел из кабинета.

Она открыла глаза и сразу прищурила их из-за яркого солнечного света. Встала, пошатываясь, подошла к окну, задернула шторы, сразу стало легче. Огляделась: в комнате бардак, повсюду валяются пустые бутылки из-под виски. Почувствовала, что очень хочет пить. Побрела на кухню. Что-то хрустнуло. Девушка посмотрела в низ, оперлась о стену, подняла ногу, вытащила из ступни осколок стекла и, не обращая внимания на то, что пачкает ковер кровью, пошла в ванную за аптечкой. Протянув руку, чтобы открыть зеркальный шкафчик над раковиной она увидела свое отражение: бледное, покрытое шрамами, лицо и красные, из-за лопнувших сосудов, глаза. Воспоминания накатили со скоростью локомотива: «Меня зовут Виктория Богатырева. Я – убийца».

Девушка закричала и со всей силой ударила кулаком в дверцу шкафчика. Зеркало треснуло. Ноги подкосились. Вика упала и потеряла сознание....

Она очнулась. Села. Постаралась разогнать туман в своей голове и увидела, что из порезанной ноги и разбитой руки все еще течет кровь, встала, достала из шкафчика аптечку, обработала раны антисептиком и забинтовала.

Несколько дней Вика заглушала алкоголем воспоминания и любые мысли о совершенном преступлении, но так не может продолжаться вечно. Пришло время все осознать, проанализировать и принять. Девушка пошла на кухню. Достала из холодильника пакет с соком, налила в стакан и выпила, потом вернулась в зал, села на диван и начала вспоминать.

Артем сообщил ей адрес места, где должна была состояться сделка. Вика побывала там заранее и все осмотрела. Вместе с Артемом они придумали образ девочки-подростка. Вика сказала, что ей понадобится оружие, и на следующий день молодой человек принес пистолеты и патроны. Девушка не стала спрашивать, где он все это достал, ее мысли были заняты моральной подготовкой к предстоящему убийству. Она решила, что представит себя роботом – хладнокровной машиной без чувств и эмоций, запрограммированной на выполнение задания.

Это сработало. Все прошло гладко, слишком гладко. В течение минуты она ранила главаря и убила четверых его подчиненных. Они даже не успели поднять оружие. Затем ей в грудь попал снайпер, но наноконвертер надежно защитил тело от пули. А потом она увидела, что главарь смотрит на нее, и выстрелила ему в голову.

Остался снайпер. Вика сняла ролики и побежала внутрь недостроенного дома. Она знала, что другого выхода с этой стороны здания нет, кроме как спрыгнуть вниз из окна. Девушка ступила в дверной проем и тут же резко была сбита

с ног ловким приемом каратэ.

Снайперу удалось застать убийцу своих коллег врасплох. Он размахнулся, со всей силы, ударил странную девочку кулаком в лицо и заорал от боли. «Видимо от удара о защитную пленку нано конвертера сломал пальцы» – подумала девушка. Она быстро высвободилась из захвата еще не успевшего опомниться снайпера, вскочила на ноги и выстрелила ему в голову.

Потом вышла на улицу, сняла с плеч рюкзак, расстегнула, убрала пистолеты и подошла к джипу, рядом с которым лежало тело главаря. Открыла дверь машины, увидела на переднем сидении кейс, раскрыла его и высыпала деньги в рюкзак. Одеда ролики, повесила добычу на плечо и поехала к выходу из двора.

В нескольких кварталах от места несостоявшейся сделки Вика зашла в общественный туалет. Убедившись, что кроме нее в помещении никого нет, Богатырева переключила нано конвертер и превратилась из девочки – подростка в сексуальную блондинку. Затем она сняла ролики, обула шлепки, достала из рюкзака большую спортивную сумку быстро сложила в нее все вещи и вышла на улицу.

Девушка оставила специально арендованную для этой операции машину на стоянке во дворе соседнего дома. Туда она добралась без происшествий, села в автомобиль и отправилась на квартиру, которую снял для нее Артем. По дороге Вика заехала в магазин и купила десять бутылок виски.

Артем ждал ее неподалеку от дома в условленном месте. Вика сказала, что все сделано, отдала ему деньги, попросила в течение недели ее не беспокоить и пошла домой. Удивленный Артем не успел сказать и слова. Он пытался было остановить девушку, но потом решил ее не трогать.

Прошла неделя или еще нет, Вика не знала но, судя по пустому холодильнику, виски она выпила весь.

«Я убила шесть человек, шесть человек. И ради чего? Ради сохранения своей искусственной красоты? – подумала девушка, обхватила голову руками и заплакала. – Но если бы я была нормальной, мне не пришлось бы убивать. Это все он виноват – тот, кто изуродовал меня. Из-за него я стала чудовищем. Он превратил мою жизнь в ад!»

Вика почувствовала, как в глубине души закипает гнев. «Нужно немедленно возвращаться домой и просить Евгения Андреевича отвезти меня к врачу. Я должна вспомнить все. Я должна найти этого ублюдка. Он ответит за все, через что мне пришлось пройти».

Вика взяла с журнального столика мобильный телефон, позвонила в аэропорт и заказала билеты в Москву на ближайший рейс, потом набрала номер Артема и сообщила, что улетает через три часа.

– Неделя уже прошла. С тобой все в порядке? – спросил Артем.

– Да, – ответила Вика спокойно и спросила, – а ты уладил свои дела?

– Да, все хорошо. Можно я приеду к тебе? Я беспокоюсь.

– Нет. Не надо. У меня мало времени. Нужно еще в квартире прибраться и вещи упаковать, – на самом деле, Вике просто не хотелось видеть Артема.

– Я хочу сказать тебе спасибо, за все. Я тоже постараюсь прилететь в Москву через пару дней.

– Хорошо. До встречи.

– Пока.

Вика отключила мобильник. Посмотрела вокруг и решила, что уборка действительно не мешает. Она открыла окно и впустила в квартиру свежий воздух, собрала все бутылки и осколки. Удалила пятновыводителем с ковра кровавый след, вымыла полы. Разбинтовала руку и ногу. Искупалась. Снова наложила повязки. Одеда хлопковый костюм и шляпу с вуалью (паспорт она еще не успела поменять). Застегнула на руке конвертер. Чтобы пленка из наночастиц не проникла под бинт и не мешала ранам заживать, Вика не стала включать прибор.

«Какое замечательное утро», – подумала Вера Шатохина и сладко потянулась. Девушка пребывала в хорошем настроении уже три дня, с того момента как узнала, о планах мамы и отчима провести уикенд в Сочи. Это означало, что в субботу и воскресенье огромный особняк с бассейном будет полностью в ее распоряжении. Втайне от родителей Ве-

ра решила закатить шикарную вечеринку и пригласить всех своих друзей. На столе зазвонил внутренний радиотелефон. Девушка взяла трубку.

– Доченька, спускайся завтракать. Да, и оденься, а то у нас гости, – сказала мама.

– Иду.

– Кто ходит по утрам, тот поступает мудро, тарам парам, тарам парам, на тот оно и утро... – весело напевая детскую песенку, Вера сняла голубую хлопковую ночную рубашку с нарисованными на груди котятами. Затем подошла к стулу, взяла короткие велюровые шортики и белую футболку. Оделась. Села возле зеркала, расчесала свои длинные густые волосы, стянула их резинкой в конский хвост. С приготовлениями было покончено. Девушка встала, повертелась туда-сюда: стройные ножки, упругая попка, красивая грудь, милое нежное личико.

– С наступающими выходными, красotka, – сказала Вера, подмигнула своему отражению и вышла из комнаты.

«Жалко, что мама косметикой пользоваться не разрешает», – думала она, спускаясь по лестнице со второго этажа.– «Но ничего, завтра у меня будет возможность предстать перед друзьями во всей красе».

Отчим принимал своих гостей в холле. Он увидел девушку и подозвал ее к себе.

Вера нарочито, медленно шла к большому белому, кожаному дивану, чтобы лучше разглядеть ранних посетителей.

Это были двое мужчин. Один из них, пожилой, лет шестидесяти, совсем не привлек ее внимание в отличие от другого: элегантного красивого, блондина. Девушка буквально утонула в его холодных, голубых глазах.

– Познакомьтесь – моя дочка Вера. На следующей неделе ей уже шестнадцать стукнет, – сказал Владимир Олегович с гордостью в голосе.

Гости улыбнулись, посмотрели на девушку и кивнули.

– Игорь Викторович Лавров – мой деловой партнер, и его сын Максим, – продолжил Шатохин.

– Очень приятно, – ответила в свою очередь Вера, изобразив на лице милую невинную улыбку.

– Беги. Тебя мама ждет, – сказал отчим.

Девушка послушалась, но как бы случайно направилась на кухню немного обходным путем. По дороге она тайком разглядывала сексуального красавчика и только сейчас заметила, что он не совсем здоров: под глазами синева, лицо бледное, взгляд потухший.

«Простудился, что ли», – подумала Вера.

– Дочка ну, что ты так долго, завтрак уже остыл – недовольно спросила мама.

– Дядя Вова меня со своими гостями знакомил, – ответила Вера, села за стол и взяла с тарелки еще теплый, пахнущий ванилью блинчик.

– Максим Лавров очень даже ничего, не знаешь, сколько ему лет?

– По-моему 32, могу ошибаться, – сказала мама. – Работает врачом.

– Он только выглядит немного не здоровым, болеет, наверное, – добавила девушка с сочувствием в голосе, взяла в руки белую чашку и сделала глоток своего любимого фруктового чая.

– Ты что не знаешь? – удивилась Ольга.

– Что я должна знать? – не поняла Вера.

– Максим Лавров, между прочим, жених твоей любимой актрисы Екатерины Костиной, которая пропала неделю назад.

– Правда? – не поверила девушка.

– Да.

– Надо же. По телику говорили, что последним, кто видел девушку живой, был ее парень, но имя его не называли, – сказала Вера. – Теперь ясно, почему он такой бледный. Переживает, наверное, спит плохо.

«Уж я бы его нашла, чем утешить», – подумала девушка, но вслух ничего не сказала.

Мама, женщина довольно консервативных взглядов, ее бы не поняла.

– Что это дядя Вова партнеров своих принимает дома, а не на работе? – поинтересовалась Вера.

– Он себе решил перед поездкой выходной устроить, чтобы не спеша собраться, ну а тут какое-то срочное дело возникло, вот и пригласил Игоря Викторовича к нам. Если бы

дядя Вова в офис поехал, то до вечера точно из него не выбрался.

– Понятно, – сказала девушка, доела четвертый блинчик и опустошила кружку. – Спасибо за завтрак. Пойду в свою комнату.

– Подожди, – остановила Ольга. – Мы, конечно, уже обсуждали эту тему, но, думаю, будет не лишним напомнить...

– Мам, опять ты за свое, – перебила Вера. – Хорошо, еще раз повторю: обещаю, что эти два дня, которые вы с дядей Вовой проведете в Сочи, я буду вести себя примерно. Посторонних в дом приглашать не стану и бла, бла, бла... В конце концов, я уже не маленькая девочка. Мне через неделю шестнадцать стукнет.

– Этого-то я и боюсь, – сказала Ольга. – Ладно, иди.

На обратном пути Вера надеялась еще раз взглянуть на Максима, но, к ее большому сожалению, гости уже ушли. Девушка поднялась в свою комнату, села на кровать и позволила лучшей подруге:

– Привет Катюха. Угадай, кто сегодня был у нас дома? – сказала она, услышав в трубке знакомое «алло».

– Откуда же я знаю, – возразила Катя. – У твоего отчима такие связи. Что, мэр города?

– Не, ну у тебя фантазии совсем никакой, – ответила Вера. – Ладно, скажу, все равно ведь не догадаешься. Жених пропавшей актрисы Екатерины Костиной.

– Ничего себе!

– То-то и оно, а ты, говоришь, мэр. Зовут Максим Лавров. Мама сказала, что ему 32 года. Работает врачом. Он вместе со своим отцом к моему отчиму приходил. Дела у них какие-то совместные. Такой красавчик. Я, Катюха, влюбилась с первого взгляда. Если честно, мне теперь совсем не хочется, чтобы Костина нашлась. Они тогда снова будут вместе, а я останусь не удел.

– Подруга ты, что это, все серьезно? – спросила Катя.

– Конечно. Вот думаю на прием к нему записаться. Только я у мамы не спросила, что Максим лечит, может, он гинеколог, было бы прикольно, – хихикнула девушка.

– Ну, ты даешь, – сказала Катя. – Что с вечеринкой? Все в силе?

– Да. Предки собирают чемоданы и ни о чем не догадываются. Я заказала самого крутого ди-джея и лучшего бармена в городе. Будет просто офигенно.

– Сколько человек ты пригласила?

– Точно не знаю, но, думаю, придут не менее сотни. Ты уже решила, что наденешь?

– Нет. Как раз сейчас пытаюсь выбрать из трех вариантов. Поможешь?

– Не вопрос. Вот только скайп включу, – ответила Вера.

Глава 7

Обратный отсчет

Вика приехала домой. Она выглядела грустной и подавленной. Увидев забинтованную руку, Евгений Андреевич спросил, что случилось, но девушка отмахнулась и сказала: «Пустяки, все в порядке, перелет меня немного утомил», и ушла в свою комнату.

Через два часа отдохнувшая и немного повеселевшая Вика спустилась на кухню. Евгений Андреевич позвал ее к себе в кабинет.

– Мне нужно тебе кое-что рассказать, – начал он, – там, в ресторане, бармен узнал тебя, вернее – мелодию, которую ты играла, но я не хотел ничего говорить, пока все не проверил. Вот возьми.

Евгений Андреевич протянул девушке факс.

– Это твое настоящее имя и... лицо, – добавил он после небольшой паузы.

Вика начала читать и у нее задрожали руки. Евгений Андреевич сел рядом с девушкой и обнял ее за плечи.

– Я была красивой, – грустно сказала Вика, – собиралась поступать в театральный институт. У меня есть мама и сестра. И я работала в ресторане «Черный лебедь». Вот откуда я знаю эту мелодию, но в остальном – полный туман. Мне нужно срочно все вспомнить и узнать, что произошло. Вы

говорили, что ваш друг, бывший военный врач, знает технику глубокого гипноза. Пожалуйста, позвоните ему. Я готова ехать прямо сейчас.

– Сегодня, скорее всего, не получится, – сказал Костомаров. – У Павла Сергеевича очень много клиентов. Но думаю, в ближайшие дни он постарается найти для нас окошко в своем плотном графике.

– Галочка, да я помню, что у нас сегодня годовщина, обещаю, приеду через час, —

сказал капитан Мухин и отключил вызов.

Мужчина устал. У него был тяжелый рабочий день. Впрочем, как обычно. Стрелки настенных часов уже доползли до 07:30. Алексей частенько задерживался на службе. Жене это, естественно, не нравилось. Пламя семейного очага медленно, но, неотвратимо, угасало. Терять любимую женщину совсем не хотелось. Мухин решил, что пора идти домой. Он встал со стула, быстро покидал в сумку свои вещи, и направился к выходу из кабинета. Как назло, на столе затрещал стационарный телефон. Пришлось вернуться и взять трубку.

– Алексей Геннадьевич, – сказал дежурный. – Здесь молодой человек, некий Виталий Горбунов, двадцати лет отроду, утверждает, что знает, куда пропала актриса Екатерина Костина. Проводить его к Вам?

– Да, – ответил Мухин, сел за стол и тяжело вздохнул.

Уйти с работы пораньше у него снова не получилось. А если учесть, что сегодня годовщина свадьбы, то головомойки не избежать.

Через несколько минут в кабинет вошел молодой, высокий парень плотного телосложения с красным прыщавым лицом.

– Здравствуйте, – сказал следователь и показал рукой на стул. – Садитесь.

Парень послушался.

– Рассказывайте, что Вам известно об исчезновении Екатерины Костиной.

– Она не пропала, – сказал Виталий. – Ее убили.

Мухин не исключал данную версию развития событий, поэтому слова Горбунова его совсем не удивили. Между тем он спросил:

– Почему Вы так в этом уверены?

– Я ее убил, – спокойно сказал посетитель.

«Приплыли, – подумал Алексей. – Не хватало мне еще с придурком разбираться». Вслух он сказал:

– Парень, я бы не советовал со мной шутить, особенно сейчас, когда рабочий день уже закончился. Ты знаешь, что ложные показания караются законом?

– Я не вру, – продолжал настаивать Виталий.

– Хорошо, – Мухин понял, что эта канитель затянется на неопределенный срок. Он вздохнул, достал из кармана пиджака телефон, быстро набрал коротенькое сообще-

ние: «Прости, дорогая, мне придется задержаться на работе. Неотложное дело» и нажал значок «отправить».

Порывшись в ящике стола, следователь вытащил три листа бумаги размером А4.

– Рассказывай, когда и при каких обстоятельствах все было? – сказал он и приготовился записывать.

– Я подкараулил Екатерину Костину возле ее дома. Никто из соседей меня не видел. Я подошел к девушке и воткнул ей в шею шприц со снотворным. Потом отнес ее в машину и положил в багажник. У меня есть металлический гараж. Там я все заранее приготовил для убийства, затянул стены и пол прозрачной пленкой. Когда Екатерина Костина очнулась, я ее изнасиловал и задушил, а потом расчленил на куски, положил их в пластиковые пакеты, отвез к реке и выкинул с моста, – Горбунов говорил обо всех этих жутких вещах так спокойно, словно отвечал на вопрос: «Как прошел день?»

– Допустим, – согласился Алексей, хотя подобного бреда ему еще не доводилось слышать. – Зачем ты ее убил?

– Я в нее влюбился. Письма ей в соцсетях писал, а она мне даже ни разу не ответила. Тогда я решил стать последним мужчиной в ее жизни, – в этот раз Виталий лишь немного повысил голос.

– Понятно, – сказал Мухин. – Еще вопрос. Зачем ты пришел сдаваться в полицию?

– Я совершил преступление. Хочу понести заслуженное

наказание, – твердым голосом сказал Горбунов.

– Последний раз предупреждаю, прекращай дурить, обратного пути уже не будет, – предупредил следователь.

– Я все понимаю, – ответил Горбунов.

Капитан больше не знал, что делать. Он подвинул парню исписанные листки бумаги и сказал:

– Вот ознакомься, все ли я правильно с твоих слов изложил?

Виталий стал внимательно изучать текст.

В кармане следователя завибрировал телефон, он достал мобильник и посмотрел на экран. От Гали пришло ответное сообщение: «Пошел ты, козел».

«И тебя, дорогая, с праздником», – подумал Мухин.

Через пару минут Горбунов закончил читать, посмотрел на капитана и сказал:

– Да, все именно так как я и говорил.

– Тогда подписывай, – Алексей протянул молодому человеку ручку.

Надежда Семенова сидела на диване и смотрела на фотографию младшей дочери, которую держал в руках. Прошел уже год с того дня как Аня пропала без вести.

Надежда Петровна растила своих дочерей одна. Отец де-

вочек умер от воспаления легких, когда они были совсем маленькими. Младшая дочь – Аня – с детства мечтала стать актрисой и у нее для этого были все предпосылки: красивая внешность, великолепный голос, незаурядный ум и целеустремленность. Девушка с красным дипломом окончила музыкальное училище по классу вокала и фортепиано. Старшая, Ольга, считала устремления младшей пустыми мечтами: «Куда ты суешься, там таких „стоуменных“ пруд пруди», – часто говорила она Ане. Ольга окончила институт по специальности «экономист», вышла замуж и сейчас работала в строительной компании.

Надежда Петровна, наоборот, всегда и во всем поддерживала младшенькую, и, как ни тяжело было ей отпускать 20-летнюю дочь в мегаполис, она считала, что ее девочка достойна лучшего, чем прозябать в маленьком городке. К тому же Аня сама собрала деньги для поездки в столицу, работая ведущей и певицей на свадьбах и банкетах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.